

Сергей Сухинов

Трое в заколдованном лесу

Пролог

Далеко-далеко, за огромным Атлантическим океаном, лежит американский материк. В самом центре его, посреди необъятной Канзасской степи, расположен Волшебный край. Он закрыт от остального мира высокими Кругосветными горами. Эту чудесную страну создал тысячу лет назад великан Торн, великий чародей из Атлантиды, и заколдовал ее так, чтобы никто из обычных людей не смог туда попасть.

Чародей Торн хотел, чтобы в его страну пришли все сказочные существа, жившие на Земле: гномы, великаны, тролли, джинны, лешие, русалки, драконы и многие другие, – и остались бы там жить навсегда. Но каково же было его удивление, когда Торн заметил, что в его стране уже живут маленькие забавные человечки – арзалы, Жевуны, Мигуны, Болтуны и Марраны!

После смерти Торна прошло много-много лет, и однажды в Волшебной стране появились сразу четыре чародейки. Добрых волшебниц звали Стелла и Виллина, а злых колдуний – Гингема и Бастинда. А чуть позже в краю Торна появился Великий и Ужасный Гудвин. Он построил в Зеленой стране Изумрудный город – самый прекрасный город на свете.

С той поры в краю Торна стали происходить самые невероятные события. О них были сложены тысячи чудесных сказок и легенд. Волшебница Стелла записывала эти увлекательные истории. Любой юный Жевун, Мигун, Болтун или Марран мог запросто прийти в библиотеку Розового дворца и прочитать одну из многих тысяч увлекательных книжек, названных Стеллой «Сказки Изумрудного города».

Ребята, а вы хотите побывать в краю чародея Торна? Тогда возьмемся за руки и отправимся в путешествие в самую чудесную страну на свете!

Глава первая

Мастер Астарх и Бастинда

В деревне Полянка, что расположена на юге Фиолетовой стране, давным-давно жил молодой Мигун по имени Астарх. Среди односельчан он слыл самым умелым резчиком по дереву. Астарх умел из самого простого полена вырезать такие красивые кружки, тарелки, ложки, разделочные доски и прочие полезные вещи, что их охотно покупали все хозяйки из Полянки и многих окрестных деревень.

Но больше всего Астарх любил вырезать из липы, ясеня и красного дерева чудесные куклы. Они получались такими забавными, что даже взрослые не могли смотреть на них без смеха. А уж детвора попросту визжала от восторга. Едва Астарх приезжал на ярмарку в городок Ельник, как его прилавок с деревянными куклами тотчас обступали со всех сторон маленькие Мигунчики и Мигуны. Все мальчики и девочки сразу же начинали упрашивать своих пап и мам: «Купите, купите, купите!» И конечно же, взрослым Мигунам приходилось раскошелиться. Ведь куклы мастера Астарха приносили детям радость!

На заработанные деньги Астарх построил себе новый красивый дом, похожий на сказочный терем, а затем сам украсил его затейливой резьбой и разными смешными деревянными фигурками.

Вскоре Астарх женился на красивой Мигунье по имени Ирма. Вся деревня гуляла на свадьбе. «Счастливчик же этот Астарх! – не без зависти говорили его соседи. – И мастер он на все руки, и дом у него самый лучший в округе, а теперь Астарх еще и женился на первой деревенской красавице. Теперь, наверное, появятся у него куча ребятишек – красивых в мать, мастеровитых в отца, и веселых, как его куклы!»

Наверное, все так бы и случилось в жизни мастера Астарха, но тут в Фиолетовой стране стряслась беда. Никто не возьмись, в этот край заявила одноглазая колдунья Бастинда. Она прогнала из Фиолетового дворца прежнего правителя Мигунов, а затем объявила себя королевой.

Поначалу Мигуны взбунтовались. Они были не такими робкими, как их соседи Жевуны из Голубой страны. Среди них было немало сильных кузнецов. Они выковали себе сабли и пики, и направились к Фиолетовому дворцу, намереваясь прогнать незваную правительницу.

Но Бастинда с помощью Золотой Шапки вызвала свирепых Летучих Обезьян, и те быстро разогнали толпу Мигунов. С той поры никто из жителей Фиолетовой страны даже не помышлял о восстании.

Завоевав власть и запугав Мигунов, Бастинда не обрела покоя. Она очень опасалась своих соседок – добрых волшебниц Стеллу и Виллину. А еще больше она боялась свою сестру – колдунью Гингему, которая правила Голубой страной. На всякий случай Бастинда послала охранять границы Фиолетовой страны своих самых верных слуг: свирепых волков с длинными клыками, хищных ворон с железными клювами и злых пчел с ядовитыми жадами. А окрестности Фиолетового дворца день и ночь охраняли Летучие Обезьяны.

Вскоре Бастинда прознала про то, что добрая волшебница Стелла построила рядом с Розовым дворцом чудесный город – Стелларию. Завистливая Бастинда проворчала:

– Тьфу, до чего я не люблю эту гордячку Стеллу! Чего надумала: построила город для своих дурацких Болтунов! А чем я хуже? Может, мне тоже построить город? И назвать его в мою честь, скажем, Бастой. Так и сделаю!

На следующий вечер во все стороны Фиолетовой страны полетели вестники – летучие мыши. Они зачитали приказ великой правительницы. Бастинда приказывала всем мастерам-Мигунам не медля идти строить новый город.

Конечно же, никому из Мигунов не хотелось выполнять приказ вздорной колдуньи. Но все прекрасно помнили про свирепых Летучих Обезьян. Разве с ними поспоришь? И очень многие мастера-Мигуны: каменщики, плотники, столяры, кузнецы, кровельщики, печники и многие другие, двинулись к Фиолетовому дворцу. Вскоре неподалеку от него развернулась большая строительная площадка.

На стройке будущей Басты работали и несколько Мигунов из деревни Полянка. Но мастера Астарха среди них не было! Резчик по дереву отличался от многих других Мигунов упрямым характером. Не хотел он работать на колдунью, и все тут! К тому же, жена недавно родила ему сына, которого называли Данором. Как же уходить из дома в такое время?

Так прошло несколько месяцев. Новый город был уже почти построен, осталось украсить дома. Бастинда решила, что на всех крышах следует установить резные фигуры страшных чудищ. Уж очень колдунье хотелось, чтобы жители ее города жили в вечном страхе. Такие запуганные люди никогда не вздумают бунтовать против своей правительницы!

К большому огорчению Бастинды, никто из мастеров не смог справиться с этой работой. Что бы Мигуны не делали, все получалось плохо.

Ух, как же злилась Бастинда! Потрясая кулаками и брызжа слюной, она ругала мастеров:

– Дурачье безрукое! – вопила она. – Не умеете вырезать из полена самого обыкновенного крокодила. Он получается больше похожим на тюфяк, чем на зубастого зверя! Прочь, прочь отсюда, бездельники!

Бастинда успокоилась только к вечеру. И тогда она позвала к крыльцу Фиолетового дворца своих крылатых слуг – летучих мышей.

– Летите во все концы страны, и ищите мастера, который умеет вырезать из дерева разных зверей и птиц! – приказала колдунья.

Прошло несколько дней, и одна из летучих мышей прилетела в Фиолетовый дворец. Почтительно сложив крылья, она промолвила тоненьким свистящим голосом:

– Великая правительница, в деревне Полянка живет мастер Астарх. Он – самый лучший резчик по дереву в стране Мигунов!

Бастинда нахмурилась.

– Почему же он, такой-сякой, не пришел строить мой город?

Или ему нужно особое приглашение? – злобно прошипела она.

Летучая мышь подобострастно захихикала.

– Да уж, наверное, требуется! Больно он гордый, этот Мигун. Даже вас, великую правительницу, Астарх не очень-то жалует. Я своими ушами слышала, как он нехорошо отзывался о вас, называл злой и бессердечной. Он даже говорил, что вы не любите Мигунов!

Бастинда аж глаза выпучила от возмущения.

– Это я-то не люблю Мигунов? – завопила она. – Да я любому из этих коротышек оторву голову, если он посмеет сказать такую несправедливость! Лети в Полянку, моя верная шпионка, и прикажи этому глупцу Астарху немедленно прийти в мой дворец. А если он откажется, то я найду на него стаю волков, и эти звери разорвут его на части!

Летучая мышь так и сделала.

Узнав о приказе Бастинды, мастер загрустил. Уж очень ему не хотелось покидать жену и маленького сына. Но что тут поделаешь?

От свирепых волков даже в лесу не спрячешься...

Астарх взял с собой мешок с инструментами и пришел в Басту. Колдунья тотчас указала ему на большую дубовую колоду и приказала:

– Хочу украсить свою гостиную деревянным драконом. Немедленно принимайся за работу! Чтобы к утру дракон был готов, понятно? И сделай его пострашнее, да позубастее!

Астарх поклонился, достал из своего мешка топор, стамески, молоток и принялся за работу.

Наутро Бастинда поднялась чуть свет. Даже не умывшись и не позавтракав, она схватила свой любимый черный зонтик и выбежала во двор, откуда всю ночь доносился стук топора.

Увидев деревянного зверя, Бастинда охнула. Туловище у него на самом деле было драконьим. А вот голова больше походила на лягушачью. Широко раскрыв беззубый рот, деревянный дракон хитро поглядывал на Бастинду, словно говорил: «Ну, похож я на страшного зверя, ха-ха-ха?»

– Что ты наделал, разбойник? – завизжала Бастинда и, подскочив к Астарху, огрела его зонтиком по спине. – Да какой же это дракон? Земляная жаба и то пострашнее его будет! Кто же из Мигунов испугается такого дурацкого зверя?

– А почему Мигуны должны пугаться? – усмехнулся Астарх, почесывая ушибленную спину. – Что за радость им будет жить в таком городе, где со всех крыш на них станут свирепо глядеть деревянные чудища? Я привык, что мои работы приносят радость и взрослым, и малышам. И в угоду тебе не стану делать всякую гадость, на которую людям и смотреть-то будет противно!

– Да как ты смеешь, ничтожный Мигунишко, мне перечить? – возмутилась Бастинда. – Да за такую дерзость я тебя самого превращу в дракона!

Астарх беспечно рассмеялся.

– Что ж, преврати, злая колдунья! Я тотчас вцеплюсь зубами в твой длинный крючковатый нос!

– Ах, ты так? Тогда я лучше превращу тебя в гадюку. Будешь ползать на брюхе до самой смерти!

– Ладно, будь по-твоему, – спокойно пожал плечами Астарх. – Но учти – первым делом я укушу тебя в пятку. Гадюка – змея ядовитая. Может, ты сразу помрешь, всем Мигунам на радость!

Бастинда даже дар речи потеряла, услышав такое. А потом призадумалась. Она на самом деле могла превратить Астарха в любое чудище. Но стоит ли это делать, если этот Мигун так ненавидит ее? Чудище-Астарх сразу же нападет на нее – поди, отбейся потом!

Колдунья была очень злой, но в то же время и очень трусливой. И потому она решила не связываться с Астархом.

– Ладно, не буду я тебя ни в кого превращать, – проворчала Бастинда. – Ведь я на самом деле добрая-предобрая. Убирайся отсюда, неблагодарный Мигунишко! И не только из Басты, а вообще из моей Фиолетовой страны! Видеть тебя больше не желаю.

Астарх поклонился колдунье, не скрывая довольной улыбки. А затем собрал свои инструменты и поспешно покинул Басту.

Колдунья долго не могла успокоиться. Впервые за много дней кто-то из Мигунов посмел ей перечить! Тут и до бунта не далеко.

Бастинда так перепугалась, что заперлась в своей спальне, забралась в постель и спряталась под одеяло. Ей все время казалось, что со двора доносятся крики толпы восставших Мигунов. Но оказалось, что к Фиолетовому дворцу попросту приближалась гроза. Надо вам сказать, ребята, что Бастинда больше всего на свете боялась воды. Поэтому она тотчас раскрыла свой большой черный зонтик, словно опасаясь, что дождь может хлынуть на нее прямо с потолка.

Но гроза обошла Фиолетовый дворец стороной, и к вечеру Бастинда немного успокоилась. Ей стало обидно, что она отпустила мастера Астарха домой, не сделав ему ничего плохого.

– Надо приказать моим слугам-волкам, чтобы они догнали наглеца и разорвали его на части, – пробурчала Бастинда, складывая зонтик. – Пускай все Мигунишки знают, какая я свирепая! Хм-м... но этот Астарх, вроде бы, пользуется у своих односельчан любовью и уважением. А если они прознают про то, что я нарочно погубила Астарха, и подымут бунт? Бр-р-р, терпеть не могу бунтов! Нет, надо придумать что-то похитрее. В лепешку расшибусь, но испорчу жизнь этому гордому мастеру!

И Бастинда придумала одну хитрую пакость, а потом захихикала, довольно потирая руки. Она прошептала заклинание и превратилась в большую черную птицу. Схватив зонтик, колдунья вылетела из окна дворца. Ее тотчас окружила стая летучих мышей. Все вместе они полетели в сторону деревни Полянка.

Красавица Ирма, несмотря на позднее время, не спала. Она сидела на скамейке возле крыльца и смотрела в сторону дороги – не идет ли из Басты ее любимый Астарх?

Вдруг с темнеющего неба во двор спустилась большая птица. Она мигом превратилась в сторбленную старуху в длинном фиолетовом одеянии.

– А ты красива, нечего сказать, – завистливо сказала Бастинда, недобро разглядывая Ирму. – Везет этому же этому упрямцу Астарху! Ну ничего, я преподнесу ему подарочек. Была его жена доброй, а станет злой!

Не успела Ирма и охнуть, как Бастинда прикоснулась черным зонтиком к ее плечу и прошептала какое-то заклинание. А затем вновь превратилась в птицу и улетела.

Глава вторая

Путешествие в Розовую страну

Мастер Астарх пришел домой только через три дня. Нежданно-негаданно жена встретила его бранью:

– Где ты так долго бродил, бездельник? – уперев руки в бока, закричала Ирма. – На мне и дом, и хозяйство, и сопливый Данор, просто не знаю, за что хвататься. А мой муженек ушел из дома, и забот не знает!

Астарх очень удивился. За годы, которые они прожил с Ирмой, он не слышал от жены ни одного недоброго слова.

– Ты же знаешь, милая, что Бастинда приказала мне прийти в ее новый город. Она хотела, чтобы я вырезал из дерева разных чудищ, одно страшнее другого. Но я, конечно же, отказался!

Ирма сердито фыркнула.

– Ну и глупец! – заявила она. – Надо было послушаться нашу правительницу. Глядишь, она заплатила бы тебе за работу большие деньги! А может быть, даже сделала придворным мастером. Мы бы жили в Фиолетовом дворце, и забот не знали. Только подумать – наш милый Данорчик со временем мог бы стать слугой самой Бастинды! Лучшей судьбы для сына и придумать невозможно.

Астарх только головой покачал, изумленно глядя на молодую женщину.

– Да что с тобою случилось, дорогая женушка? – в сердцах воскликнул он. – Тебя словно бы кто-то подменил. Чего надумала: сделать из нашего сына слугу злой колдуньи! Знай: этому не бывать!

Завтра же утром мы навсегда уходим из Фиолетовой страны.

Ирма хотела было возразить, но губы ее почему-то не послушались. Бедная женщина даже не подозревала, что ею теперь словно куклою управляет злая Бастинда.

– Как скажешь, муженек, – наконец, кивнула Ирма со сладкою улыбкой на устах. – И куда же мы направимся?

– В Розовую страну, – ответил Астарх. – Я слышал, что ее правительница Стелла – добрая волшебница. Наверное, она не будет против, если мы поселимся где-нибудь в ее стране. Буду делать для Болтунов деревянные куклы и всякую хозяйственную утварь. Не беспокойся, женушка, мы нигде не пропадем!

На следующий день Астарх и ее жена собрали кое-какие вещи, запрягли в телегу маленького пони по прозвищу Бяшка, и стали готовиться к отъезду. Прослышав про это, к дому мастера сбежались все односельчане. Они были очень огорчены тем, что Астарх навсегда уезжает из Фиолетовой страны, и всячески уговаривали его остаться. Но услышав, что таков был приказ самой правительницы Бастинды, Мигуны грустно понурились. Разве с колдуньей поспоришь? Она может рассердиться и наслать на деревню своих свирепых Летучих Обезьян. Тогда от Полянки и камня на камне не останется!

Ирма с маленьким Данором устроились на тюках с одеждой, а Астарх взял в руки вожжи и крикнул:

– Прощайте, друзья! Когда-нибудь проклятой Бастинде придет конец, я тогда обязательно вернусь. Мы еще повеселимся на свадьбе моего сына!

Мигуны сразу же испуганно посмотрели на небо – а не услышали ли эти дерзкие слова Летучие Обезьяны? Но к счастью, в небе пролетала только стая ворон.

– Прощай, Астарх! – сказал деревенский староста. – Мы все любили тебя и особенно – наши детишки. Счастливого тебе пути!

Два дня Астарх и его семья добирались до границы Фиолетовой страны. Там их встретила стая волков. Звери зарычали и хотели было напасть на дерзких Мигунов, но тут Ирма встала на телеге во весь рост и грозно закричала:

– Прочь отсюда, серые! Не смейте нас задерживать! Таков приказ правительницы Бастинды!

Хищные звери тотчас поджали хвосты и разбежались в разные стороны.

Астарх удивленно посмотрел на жену.

– Вот уж не думал, что ты такая смелая! И почему это волки тебя послушались? Я думал, что они подчиняются только Бастинде и ее слугам. Данор, не хнычь. Видишь, мама разогнала волков!

Двухлетний Данор перестал хныкать. Он был еще очень мал и до сих пор не умел разговаривать. Но тут он вдруг протянул ручонку и указал на Ирму.

– Э-то – не мо-я ма-ма, – неожиданно по слогам молвил он.

Астарх от удивления чуть не свалился с телеги. Его сын наконец-то заговорил!

– Нет, сынок, это твоя мама, – сказал он и погладил маленького Данора по вихрастой голове. – Не спорь, я лучше знаю. Ну, Бяшка, поехали быстрее, пока эти серые зверюги не опомнились!

Мохнатый пони рванулся с места. Он сходу преодолел мелкую речку, и путники оказались в Розовой стране.

Наверное, вы думаете, мои юные читатели, что страна Болтунов называется Розовой потому, что в ней растут деревья и кустарники и даже трава розового цвета. Ничего подобного! Все растения там зеленые, так же как и везде. И все же они не совсем обычные, а вернее сказать, совсем необычные!

Представьте себе елку, на которой вместо шишек растут шоколадные конфеты и пирожные, или березу с ванильным печеньем на ветках, или барбарис, густо обсыпанный самой настоящей карамелью-барбарисом. Наверное, вы недоверчиво хмыкнете и скажете: такие чудеса бывают только в сказках! И это чистая правда. Но дело в том, ребята, что Розовая страна как раз и похожа на сказку!

Когда-то очень давно, тысячу лет назад, Волшебный край создал великий чародей Торн. И первой он создал как раз Розовую страну. Наверное, поэтому она и получилась такой удивительной.

Климат здесь мягче, чем в соседних странах, леса – приветливее, цветы – прекраснее. Волшебство здесь встречается, что называется, на каждом шагу, но Болтуны так к этому привыкли, что даже не замечают этого. В деревенских садах на деревьях растут не только обычные яблоки и груши, но и синие плоды со вкусом мяса и рыбы. Только срежай и клади на сковородку – кушанье получится просто объедение! А еще в садах на деревьях растут вафли, пирожные и даже целые торты. Ну, а на кустах можно круглый год собирать богатые урожаи конфет самых разных видов. В лесах этого съедобного добра тоже хватает, но дикие вафли и пирожные мелковаты, да и не очень вкусны. Ими в Розовой стране лакомятся только звери и птицы.

Если какой-нибудь Болтуны собирается поехать в соседнюю деревню или в Стелларию, то ему вовсе не обязательно закладывать телегу и запрягать в нее пони. Достаточно сломать с любого дерева ветку побольше, воткнуть ее в землю и сказать: «Хочу, чтобы ветка превратилась в скакуна!» Так и случится, уж можете мне поверить, в Розовой стране это самое обычное дело.

Да что там ветки! Даже солнце в Розовой стране не простое, а живое. Когда оно бывает в хорошем настроении (а такое случается почти всегда) солнце с улыбкой смотрит на землю. Если прищуриться и посмотреть в небо, а затем махнуть солнцу рукой, то оно обязательно подмигнет вам, а порой и озорно покажет язык. Ведь наше солнышко совсем молодое – ему

не исполнилось и шести миллиардов лет. А для звезд это самый что ни на есть мальчишеский возраст!

Ну а по ночам на небо и вовсе нельзя глядеть без смеха. Луна обожает корчить Болтунам забавные рожицы, а звезды до самого рассвета играют друг с другом в прятки. А порою кометы устраивают удивительные танцы, и словно маленькие балерины кружились по черному бархату неба, выделявая невероятные па. А перед восходом солнца небо озаряют разноцветные звездные дожди, похожие на праздничные фейерверки.

Увы, все эти чудеса видны только из Розовой страны. Если хотите все это увидеть собственными глазами, то обязательно приезжайте туда, не пожалеете!

Не пожалел об этом и мастер Астарх. Он ехал на телеге по лесной тропинке и удивлялся. Да и где еще увидишь, чтобы деревья уступали путникам дорогу и дружелюбно протягивали ветки с пирожными и прочими сладостями!

Само собой, маленький Данор быстро набил рот шоколадными конфетами. Они были чуть горьковаты на вкус, поскольку выросли в лесу, а не в саду, но мальчик был рад и такому – ведь он никогда прежде не ел шоколада! Астарх предпочел пирожки с капустой и малиновым вареньем. И только Ирма ничего не захотела попробовать. Она так хмуро смотрела на чудесные деревья, что те невольно опускали ветви. А плакучие березы и ивы даже заплакали, почувствовав, что не нравятся гостье из Фиолетовой страны. Эти деревья были очень чувствительны, и до слез огорчались, заметив чей-либо недобрый взгляд.

Выехав из леса, Астарх увидел впереди широкое холмистое поле, которое пересекало несколько речек. На одном из холмов располагалась небольшая деревушка.

– Здесь мы и поселимся, – сказал мастер. – Я слышал, что Болтуны – очень добрые и гостеприимные люди. Наверное, они не прогонят нас. Думаю, резчик по дереву им пригодится!

Ирма даже руками всплеснула.

– Что надумал, чудак! Да разве такому мастеру место в какой-то жалкой деревушке? Мы должны поехать в Стелларию к волшебнице Стелле. Уж если ты не захотел жить в Фиолетовом дворце, то от Розового дворца, наверное, не откажешься?

Астарх упрямо покачал головой.

– Нет, откажусь. Дались тебе эти дворцы, дорогая моя женушка! Я человек простой, мне вполне сойдет и обычный деревянный дом. Да и в Стелларию я не хочу. Здесь лучше.

– Чем же лучше? – зло сверкнула глазами Ирма.

– А тем, что отсюда до нашей Фиолетовой страны рукой подать – пояснил жене Астарх. – Если затоскую по родине, то заберусь на самое высокое дерево и увижу наши леса и поля. Они, конечно, не такие красивые и чудесные, как эти, но зато родные!

Ирма только презрительно фыркнула и отвернулась. Тоска по родине? Нелепее она отродясь ничего не слышала. «Где жить лучше да сытнее, там и родина, – подумала молодая женщина. – Что-то мой Астарх совсем поглупел. Ну ладно, все равно рано или поздно я своего добьюсь, и мы однажды поселимся в Розовом дворце. А уж там я заживу по-настоящему! Надоело быть простой сельчанкой, хочу стать фрейлиной королевы!»

Бедная женщина даже не подозревала, что эти мысли ей внушала Бастинда. Злой колдунье очень хотелось, чтобы Ирма оказалась во дворце волшебницы Стеллы. Ведьма надеялась, что молодая Мигунья станет шпионить за правительницей Розовой страны, и будет устраивать ей разные пакости.

Но Астарх не обратил внимания на недовольство жены. Он натянул поводья, и пони послушно затрусил в сторону деревушки Болтунов.

Глава третья

Мальчик, который не умел врать

Семья мастера Астарха поселилась в деревне Подгорки. Болтуны с радостью приняли гостей из Фиолетовой страны. Все они наслышались разных страшных историй о колдунье Бастинде, и потому очень сочувствовали своим соседям-Мигунам.

На следующий же день все деревенские мужчины взяли топоры и пилы и отправились в лес. Они свалили несколько десятков засохших деревьев, очистили их от веток и коры, а затем перетащили в деревню. И вскоре на краю Подгорок, на берегу небольшого озера, стали вырастать стены будущего дома. Стуча топорами, Болтуны весело пели. Они были трудолюбивыми людьми, и любая работа им была в радость.

Понятное дело, Астарх, не покладая рук, трудился над постройкой собственного дома. Он был хорошим плотником, и все же главная его работа была впереди. Он хотел отделать свой дом такой затейливой резьбой, чтобы все Болтуны ахнули!

Мастеру решительно все нравилось в Розовой стране. Только к одному он не мог привыкнуть. Знаете, к чему ребята? Небось, думаете, что его утомляла болтовня Болтунов? Ничуть не бывало. Болтуны говорили не больше, чем Мигуны, Жевуны или Марраны. Дело совсем в другом – в том, о чем они говорили... Если бы вы послушали час-другой Болтунов, то и у вас бы голова пошла кругом!

Вот вам один пример. В первый же день Астарх пошел в лес рубить деревья для своего будущего дома. Только он выбрал стройную засохшую сосну да примерился было ударить по ней топором, как вдруг из-за куста орешника с испуганным воплем выскочил староста Подгорок, дородный Болтун по имени Рустар.

– Братцы, бегите! – завопил он, испуганно вращая глазами. – Я только что видел в овраге огромного зеленого дракона с тремя головами и рогатым хвостом! Чудище бросилось на меня, клаяца зубами, но я размахнулся как следует и срубил ему сразу две головы! А потом изловчился, и вторым ударом смахнул еще две головы. Тогда дракон выдохнул на меня факел красного пламени, и заговорил человеческим голосом....

Астарх охнул, поднял топор и стал испуганно оглядываться. Ему казалось, что вот-вот из-за деревьев выскочит страшный зверь и бросится на него. Разве с таким чудищем сладишь? Неужели его бедная Ирма останется вдовой, а маленький Данорчик – сиротой?

Но со всех сторон раздавались только веселые голоса Болтунов и стук топоров. Астарх поначалу очень удивился, а потом нахмурился.

– Постой, уважаемый Рустар, – промолвил он. – Ты сказал, что первым ударом отрубили дракону две головы, а вторым ударом – еще две. Верно?

– Да, так и было, – кивнул староста.

– Но дракон-то был трехголовый! Как же он мог потерять четыре головы, да еще после этого заговорить человеческим голосом? Чем же он говорил – хвостом, что ли?

Рустар добродушно ухмыльнулся и почесал затылок.

– А ведь верно! Что-то сегодня я дал маху. Понимаешь, Астарх, мне с детства трудно дается арифметика. До двух я считаю запросто, а вот дальше порой начинаю путаться в цифрах. Действительно, если я срубил у чудища четыре головы, а оно после этого еще разговаривало, то голов у него должно быть больше, чем три. Скажем, пять. Годится?

Астарх кивнул, а потом встрепенулся.

– Что значит – годится? – закричал он. – Так сколько же голов было у дракона?

Рустар развел руками.

– Да какая разница? Если пять мало, пусть будет шесть, или даже семь. Для утренней истории, пожалуй, семи голов хватит. Если бы сейчас шло время к вечеру, то я бы прибавил чудищу еще пару голов. Понимаешь, мои приятели любят слушать на ночь истории пострашнее!

– Какой такой утренней истории? – опешил Астарх. – А-а, помню, вчера мне про такое что-то рассказывали... Мол, у вас, Болтунов, принято друг друга угощать самыми необычайными историями по утрам и по вечерам. Хм-м... Выходит, всю эту историю про дракона ты попросту выдумал?

Рустар с ухмылкой кивнул.

– Ну конечно же! И, кажется, моя утренняя история оказалась весьма недурна. Если бы ты видел, Астарх, как побледнело твое лицо! Ха-ха, то ли еще будет. Не забывай, дружище, что ты отныне живешь в стране Болтунов. А здесь на каждом шагу случаются самые разные чудеса. Попробуй догадайся, правду тебе говорят люди или выдумывают небылицы! На всякий случай мы всему верим, чтобы никого не обидеть. А за самые лучшие утренние истории даже награждаем кружкою пива или домашними пирогами.

Астарх озадаченно почесал затылок. «Э-эх, какого же я дал маху! Больше не стану ничему удивляться. Чего испугался – дракона! Да откуда ему взяться здесь, в Розовой стране?»

И в этот момент где-то наверху послышался странный шум. Астарх поднял голову – и обомлел. Высоко в небе, плавно размахивая крыльями, летел самый настоящий дракон!

– Эт-то что... т-тоже ут-трен-няя ист-тория? – заикаясь, пробормотал Мигун.

Рустар взглянул на небо и расхохотался.

– Нет, братец, это просто в гости к правительнице Стелле летит ее старинный приятель Вараг, вожак Черных драконов. Слышал про таких?

– Вроде, слышал, – смущенно кивнул Астарх. Ему было стыдно за свой страх.

– Ну вот, а я о чем тебе только что толковал? – весело подмигнул ему Рустар. – В нашей стране может случиться решительно все. Советую на всякий верить всем и всему. Да и жить так куда веселее, чем вечно сомневаться и зудеть: «Не может этого быть! Такого просто не бывает!» Ну, давай приниматься за работу. Это дерево мы свалим за буквально две секунды!

– Так уж и за две, – проворчал Астарх и, поплевав на ладони, нанес по дереву первый удар топором.

Несколько дней спустя дом для семьи Астарха был готов. Мастер поблагодарил своих новых друзей за помощь и принялся уже собственноручно отделывать фасад затейливой резьбой. Во время работы он весело напевал. Настроение было превосходным. Ему очень нравилось в Розовой стране. Вот только эти утренние истории... Пойди, разберись, правду тебе рассказывают или выдумку! Только и гляди, как бы снова не опростоволоситься перед соседями.

Может, на самом деле надо всем и всему верить, раз это так принято у Болтунов?

Прошло несколько недель. Астарх и его семья стали жить в новом доме – самом красивом в округе. Понятное дело, многим Болтунам захотелось жить в таких же домах. Среди них не было искусных резчиков, и потому у Астарха сразу же появилось немало заказчиков. Вскоре слава о мастере-Мигуне разнеслась по всей округе.

Жители Подгорок были очень рады, что у них в деревне поселился такой замечательный человек. И никто больше не посмеивался над Мигуном, когда тот пугался самого обыкновенного живого куста или с широко раскрытым ртом смотрел на придорожные ромашки, которые к вечеру слетали со своих стебельков и порхали в воздухе словно бабочки. «Ничего, скоро привыкнет, – говорили соседи Астарха. – Просто не верится, что в Фиолетовой стране цветы совсем не умеют летать, а Луна не играет в прятки со звездами и кометами. Вот это на самом деле удивительно!»

А Ирма, жена Мигуна, сельчанам не очень-то понравилась. Характер у этой темноволосяй красавицы оказался не сахар. Нередко она по поводу и без повода затевала скандалы с деревенскими женщинами. Болтуны, понятное дело, очень обиделись и вскоре перестали общаться с вздорной соседкой.

Но труднее всего пришлось маленькому Данору. Он рос, что называется, не по дням, а по часам. Спустя три года он уже превосходил ростом всех своих сверстников – пятилетних Болтунчиков. Юный Мигун имел живой, неугомонный характер. С утра до вечера он пропадал на улице, играя с другими деревенскими детьми. Всем Данор был хорош: и добр, и силен, и ловок, и хорош собою. Деревенские девочки заглядывались на пригожего парня. Конечно же, мальчишки-Болтуны этим были не очень-то довольны, и потому решили как-нибудь отомстить Дану – так они прозвали Данора. И вскоре они обнаружили слабое место маленького Мигуна. Оказалось, что тот – хотите верьте, хотите нет, ребята, – совсем не умел врать!

Я вовсе не хочу сказать, что это плохо. Врать, конечно же, не следует ни взрослым, ни детям. Но очень хорошо, когда у людей есть воображение, фантазия. А уж в стране Болтунов без этого и вовсе нельзя прожить. Болтуны ведь звались Болтунами вовсе не потому, что болтали без умолка – нет, они попросту очень любили рассказывать друг другу разные необычайные истории. А как такие истории придумаешь без фантазии? Ничего хорошего не получится, уж можете мне поверить, ребята.

Так вот, маленький Данор всегда, везде и всем говорил правду и только одну только правду. Он был хорошим и честным мальчиком, и терпеть не мог любого вранья. Но даже если бы он и захотел что-то придумать, то у него бы ничего не получилось. Почему? Да потому, что у Данора как назло не было ни капли фантазии! Такое, к сожалению, иногда случается, и не только у Мигунов.

Надо вам сказать, ребята, что в любой другой стране – даже в той, где мы живем, – отсутствие фантазии не считается большим недостатком. Наоборот, если человек лишен воображения, о нем с уважением говорят: «Ну, какой же он здравомыслящий! Такой пороха не выдумает. Наверное, быть ему большим начальником».

Но в стране Болтунов все наоборот. На то она и волшебная страна! И таким как Данор в ней приходилось несладко.

Бывало, ребята шумною ватагой бродят где-нибудь на опушке леса. Стоило кому-то из Болтунчиков увидеть что-то необычное, скажем, дерево, похожее на сгорбленного человека, как он начинает взахлеб рассказывать историю про злого колдуна, превратившегося в дерево, или что-нибудь подобное. Истории обычно получались захватывающими – уж что-то, а выдумывать жители Розовой страны умели! И слушать Болтуны умели не хуже, и искренне верили любым рассказам, хотя и понимали в глубине души, что рассказчик только что придумал эту историю от начала и до конца.

А что же наш Данор? Он выслушивал подобные рассказы и только скептически усмехался. А затем говорил: «Чепуха все это! Никакой это не колдун, а самая обыкновенная старая ива. Да еще и гнилая изнутри. Видите, как дятел долбит по этой гнилушке своим острым носом? Это он червячков добывает из-под коры. Ну где это видано, чтобы в колдунах водились червячки, ха-ха-ха?»

Вообще-то, Данор был прав. Но маленьким Болтунам подобные его слова очень не нравилось. «Тьфу, дурачок, такую замечательную историю испортил! – возмущались они. – И сделал это Дан просто из вредности. Сам-то он не может придумать ничего интересного, и другим не дает. Давайте поколотим Дана, ребята?»

И Болтунчики поколочивали Данора, да еще как! Маленький Мигун был силен и ловок, но разве ему одному было справиться со всеми деревенскими мальчишками? Вот он и ходил почти все время с синяками на лице да подбитыми глазами. Другой бы на его месте смирился

да помалкивал, выслушивая очередную небылицу от приятелей, но Данор был не из таких. Если он считал, что приятель говорит неправду, то уж утерпеть не мог, хоть убей.

Отец очень огорчился, когда, возвращаясь вечером с работы, видел синяки и шишки на лице сына. А вот его жена Ирма, казалось, была очень довольна. Она зачастую повторяла: «Так тебе и надо, противный мальчишка! Ты такой же глупый упрямец, как твой отец. Пускай Болтунчики почаще поколачивают тебя, может, выбьют дурь из головы! Надо быть таким же, как все – понятно?»

«Не хочу быть как все! – в ответ бурчал Данор. – Я сам по себе».

«Тьфу, да ты в своем глупом упрямстве пошел в отца! Если бы Астарх смирил свою гордыню, то мы жили бы сейчас не в этой противной деревне, а во дворце Бастинды, и забот не знали! И тебя упрямство да гордыня до добра не доведут. Раз в этой стране принято врать на каждом шагу, то так и делай».

«Не буду я врать! – насупившись, отвечал Данор. – Терпеть не могу, когда придумывают невесть что. В Розовой стране и без того на каждом шагу полно чудес, чего же этим Болтунам еще надо? Если я, например, вижу на дороге камень, то так и говорю: „Это камень“. А Болтунчики начинают нести, кто во что горазд! Один рассказывает, что это якобы лесной ежик, растерявший все свои иголки, и окаменевший от стыда. Другой говорит, будто этот обломок лунной горы. Мол, он упал с неба прошлой ночью, когда Луна вдруг взяла да чихнула. Ну, а третий называет эту штуку каменным грибом – такими, по слухам, любят лакомиться великаны. Ну, откуда в Розовой стране взяться великанам? Камень – он и есть камень, и нечего тут придумывать невесть что!»

Вот таким человеком был маленький Данор. Необычайное его правдолюбие и стало причиной удивительных приключений, о которых вы очень скоро узнаете, дорогие ребята.

Глава четвертая

Маленький изгнанник

Нелегко жилось маленькому Данору в Розовой стране. Но у него вскоре появились друзья.

Не было в Подгорках выдумщика, который мог бы сравниться с сыном деревенского кузнеца Ронгом. Этот мальчишка был худым, щуплым и рыжеволосым. К тому же, во рту у него не хватало двух передних зубов (как рассказывал Ронг, их якобы выбил у него железной палицей злобный подземный тролль). От этого мальчик слегка шепелявил. Ну, казалось бы, все предвещало Ронгу самую незавидную судьбу. Да и сами посудите, ребята – разве в вашем классе мог бы верховодить беззубый хиляк по прозвищу Рыжик?

Но когда Ронг раскрывал свой щербатый рот, то даже взрослые останавливались, чтобы послушать очередную удивительную небылицу. Уж выдумщик Рыжик был первый сорт! И притом он никогда не повторял одну и ту же выдумку. И если другие Болтунчики, начиная что-то придумывать, обычно выдыхались минут через десять, то Ронг мог говорить не переставая часами. Со стороны могло даже показаться, что он попросту читает какую-то невидимую и очень толстую книгу – так складно у него получались все истории.

Прослышав про это, в Подгорки однажды прилетела на облачке сама волшебница Стелла! Ей так понравились чудесные истории Ронга, что она пригласила мальчика в свой дворец. Но мальчик наотрез отказался – ему не хотелось покидать родителей. Тогда Стелла предложила вернуть Ронгу с помощью волшебства два выбитых зуба, но упрямый мальчишка даже на это не согласился. «Ничего, зубы сами вырастут, – заявил он. – И не простые, а алмазные! Это мне пообещал маленький тролль, когда я ловким ударом свалил его на землю и приставил к груди карлика меч. А еще тролль сказал, что если я отпущу его, то он обязательно в трудную минуту придет мне на помощь, где бы я не был».

Стелла только рассмеялась, выслушав эту забавную историю. Она потрепала Ронга по взъерошенным рыжим волосам и улетела назад в Стелларию.

Понятное дело, что после этого события Ронг необычайно возгордился. Деревенские ребята ходили за ним стаями и с восторгом выслушивали любую придуманную Рыжином небылицу. Поначалу это очень нравилось мальчику, но потом восхищение приятелей ему наскучило. И потому он даже обрадовался, когда маленький Мигун, едва появившись в деревне, сразу же заявил: «Ну, и чепуху несет этот Рыжик! Наверное, у него не только зубов не хватает во рту, но и шариков маловато в голове. Никогда не слышал таких завиральных историй! Он не просто Болтун, а Болтунишко-врунишко какой-то».

Вместо того, чтобы обидеться, Ронг неожиданно протянул Данору руку и сказал: «А ты не дурак, Мигунишко! Давай дружить!»

И мальчики на самом деле крепко сдружились. Ронгу очень нравилось, что Данор совсем не умеет фантазировать. Такого парня в Розовой стране еще надо было поискать! «Ничего, – говорил Ронг, – у меня фантазии хватит на двоих. А вот у Дана на нас двоих хватит силы и смелости. А уж в упрямыстве мы и вовсе как два сапога пара!»

Вскоре оказалось, что Данор нравится еще кое-кому. И этого кое-кого звали Ная. Это была маленькая, очень смешная девочка с пышными соломенными волосами, голубыми глазами, конопушками на круглом лице и вечно улыбающимся широким ртом – что называется, от уха до уха. Почему ей приглянулся именно Данор? Ну, наверное, потому, что он был сильным и ловким. А может потому, что в отличие от всех Болтунчиков, маленький Мигун был немногословным и серьезным. А впрочем, кто их разберет, этих девчонок! Ну, нравился ей Данор, и все тут.

С тех пор, как у Данора появилось сразу двое друзей, он перестал приходить домой с синяками под глазами. Никто из деревенских мальчишек больше не рисковал нападать на друга самого Рыжика!

Астарх был очень рад этому. А вот Ирма огорчилась. После того, как ее заколдовала Бастинда, эта женщина стала относиться к своему сыну, словно злая мачеха. Ее вовсе не радовало, что у Данора появились друзья, и что ее муж пользовался любовью и уважением Болтунов. На самом деле, конечно же, это огорчало не ее, а злую Бастинду. Колдунья очень жаждала отомстить Астарху, и решила руками Ирмы испортить строптивому мастеру жизнь. И вскоре Бастинда придумала одну очень пакостную хитрость.

Однажды Астарха пригласили в одну отдаленную деревню. Староста деревни хотел, чтобы искусный мастер украсил его большой дом самой необычной и затейливой резьбой.

Астарх согласился и стал собираться в путь. Он запряг пони в телегу, погрузил в нее ящик с инструментами, и выехал на дорогу.

– Вернусь через неделю! – крикнул он своей жене и Данору, которые провожали его, стоя возле калитки. – Не скучайте! Я обязательно привезу вам чудесные подарки. Ну, Бяшка, пошел!

Он слегка хлестнул пони длинной веткой, и Бяшка неспешно побежал по дороге.

– Я тоже приготовлю для тебя, муженек, чудесный подарочек... – тихо прошептала Ирма и злобно усмехнулась.

Этим же вечером она тихонько поставила возле входной двери корыто с замоченным постельным бельем. Когда стало смеркаться, Данор, вдоволь нагулявшись с друзьями, вернулся домой.

– Мама, я есть хочу! – закричал он с порога. Распахнув дверь, Данор вбежал в дом и – трах-тара-рах! – наткнулся на корыто. Оно опрокинулось, белье вывалилось на пол, а затем на циновку хлынул поток мыльной воды.

Ирма тотчас выскочила из гостиной. Увидев Данора, сидевшего на полу с вытаращенными от страха глазами, она всплеснула руками и заголосила:

– Мерзкий мальчишка, что ты наделал! Я весь день не разгибая спины стирала белье, а ты разом все испачкал своими грязными ножищами! Что скажет отец, когда узнает об этом? Наверное, он высечет тебя розгами, а потом выгонит из дома. Нам не нужен такой недобрый и непослушный сын! Ты только и делаешь, что шляешься с дружками неизвестно где. Ни радости от тебя, ни помощи. Прочь, прочь из дома! Раз уж ты так любишь бродить по лесам и полям, то пускай они станут твоим домом. И не вздумай возвращаться, пакостник!

Данор даже моргнуть не успел, как мать вытолкала его вон из дома, а вслед кинула котомку с едой. Затем дверь захлопнулась, и послышался звук задвигаемой щеколды.

Мальчику стало так обидно, что он поначалу чуть не расплакался. А потом горько вздохнул, повесил на плечо котомку и побрел по деревенской улице.

Вскоре он уже стучался в окно Ронга. Рыжий мальчишка как раз собирался ложиться спать. Услышав, какая неприятность приключилась с Данором, он аж глаза вытаращил от удивления.

– Ну и дела! – воскликнул Ронг. – Да где это слыхано, чтобы мама выгоняла сына из дому? Здесь что-то не так... Наверное, твою маму заколдовала какая-то злая колдунья. Тьфу, да это же, наверное, сделала Бастинда!

Данор печально кивнул.

– Я тоже так думаю. Понимаешь, раньше, когда мы жили в Фиолетовой стране, мама была такой доброй и ласковой! А потом ее словно бы подменили. Она все время придирается ко мне, по делу и без дела награждает тычками и подзатыльниками. Я терпел, чтобы не расстраивать отца. А теперь что делать?

– Как что? – удивился Ронг. – Залезай в окно, переночуешь у меня в комнате. А назавтра я все расскажу отцу, и мы вместе пойдем к нашему старосте Рустару. Уж он-то сумеет приструнить твою мать!

Данор нахмурился и мотнул головой.

– Не-а! Не хочу, чтобы над моим отцом потом смеялась вся деревня. Да и не поможет ни в чем ваш староста! Если маму на самом деле заколдовала Бастинда, то даже отец сделать ничего не сможет. Мне может помочь только волшебница Стелла! Так что я сейчас же отправлюсь в Стелларию.

Ронг заморгал от удивления.

– Да куда ты пойдешь, на ночь глядя? В дальний путь лучше отправляться поутру. Я тоже с тобой пойду. Думаю, папа меня отпустит. Только вот мама, наверное, будет против... Уж больно далеко от наших Подгорок до Стелларии!

– Не вздумай ничего говорить своим родителям! – испугался Данор. – Тогда мне уж точно не разрешат идти в Стелларию. Нет, мне надо идти, пока никто ничего не знает. Прощай, Рыжик!

И Данор повернулся и шагнул в темноту.

Не успел он дойти до опушки леса, как услышал, что кто-то его догоняет. Оказалось, что это Ная!

Девочка держала в руке корзинку. На ее голове была надета соломенная шляпка, и вообще одежда у девочки была походной.

– Я узнала от Ронга, что ты идешь в Стелларию, и решила идти вместе с тобой, – отдышавшись, заявила Ная. – Друзей нельзя оставлять в беде! Мои родители уехали на три дня к родственникам из другой деревни. Никто и не заметит, что меня нет дома.

– Ну и болтун же этот Рыжик! – в досаде воскликнул Данор. – Вот и доверяй такому тайны... А где он сам?

– Пишет записку родителям – ну, чтобы они не очень волновались, – облизав губы, заявила Ная. – Сам знаешь, какой Рыжик грамотей! В слове «мама» делает пять ошибок. Сказал, чтобы мы его подождали.

Данор кивнул и, сев на пенек, достал из котомки еду. Но оказалось, что в тряпочке был завернут вовсе не хлеб и не пирожки, а кусок глины!

Мальчик поначалу очень огорчился – ведь ему так хотелось есть! Но Ная только расмеялась.

– Глупыш, нашел, о чем тревожиться! Смотри – моя корзинка тоже пустая. Да и зачем брать с собой еду, когда ее в лесу полным-полно? Конечно, дикie плоды не такие уж вкусные, но с голоду мы не умрем. Наклони вон ту большую ветку!

Данор подпрыгнул, ухватился за большую березовую ветку и наклонил ее к земле. Ная стала что-то срывать. Вскоре корзинка была наполнена доверху.

Оказалось, на березе росли пирожки с капустой и абрикосовым вареньем. Как и все дикie плоды, они были мелковатыми, немного черствыми и чуть горьковатыми на вкус. Но Данор так проголодался, что даже не заметил этого. Насытившись, он впервые за весь вечер улыбнулся.

– А все-таки хорошо, что мы живем в волшебной стране! – радостно воскликнул он. – Здесь никакое колдовство не страшно. Уж верно Стелла мне поможет! Она расколдует маму, и та опять станет доброй и хорошей... А-а, вот и Рыжик!

И на самом деле, к лесу торопливо шагал Ронг. В руках он нес палку.

– Это волшебный посох, подарок тролля, – запыхавшись, заявил он. – Ну того самого, которого я победил в честной схватке. Если стукнуть посохом три раза по земле, и сказать: «Энти, бенти, квенти – тролль Дубл, появись!» – то этот гном тотчас появится, словно из-под земли. Путь до Стелларии не близок, так что помощь Дубла нам может очень даже пригодиться.

Данор только хмыкнул в ответ и махнул рукой.

– Ну ты даешь, Рыжик! Ни минуты не можешь утерпеть, чтобы не придумать очередную небылицу. Будто мы не знаем, что всю историю с троллем ты просто выдумал! И не спорь, все равно я не верю ни в каких троллей... Ладно, ребята, в путь!

И друзья пошли вдоль опушки леса в сторону большого поля, весело болтая о том о сем. Вскоре из-за туч вышла луна, и тут же на небе началась самая настоящая кутерьма. Невесть откуда появились десятки комет с разноцветными хвостами и сразу затеяли гонки. Звезды выстроились в два ряда, так чтобы между ними словно бы появилась круговая беговая дорожка. Луна вытянула губы – и как свистнет! Кометы тотчас рванулись вперед, бешено размахивая разноцветными хвостами. Ух, до чего же интересно было наблюдать за эти соревнованиями! В конце концов, победила комета с пышным голубым хвостом. В честь этого на небе стали вспыхивать сотни голубых фейерверков из многих тысяч падающих звезд. От этого вокруг стало светло, как днем, и ребятам стало идти и легче, и веселее.

Они пересекли поле, и подошли к Кленовому лесу. Через него шла дорога в Стелларию.

Стоило ребятам чуть углубиться в лес, как сразу поднялся прохладный северный ветер. Небо быстро затянулось темными облаками, и вокруг воцарилась ночь.

В небе появилась Бастинда, восседавшая на своем любимом черном зонтике. Ее сопровождала стая летучих мышей. Колдунья покружилась над опушкой леса, а затем спустилась на землю. Захихикав, она с довольным видом потерла костлявые руки.

– Хи-хи, этот глупец Данор попался-таки в мою ловушку! Ради этого стоило покинуть Фиолетовый дворец, хотя я этого страсть как не люблю. Фу, до чего же я ненавижу Розовую страну и ее правительницу Стеллу! Давно хотела подстроить ей какую-нибудь большую пакость, да все руки не доходили. А сейчас дошли, хи-хи!

Бастинда трижды стукнула зонтиком по земле, а затем завертелась на месте, словно юла, и пробормотала себе под нос колдовское заклинание:

– Бурбули, мурбули, сусака, масака, кусака! Кленовый лес, провались на триста лет назад! Ольховый лес, приходи из прошлого и займи это место! Добро, сгинь, а зло возродись! Сварг, просыпайся, и за дело живо принимайся! Погуби Данора, сделай мне подарочек к именинам!

На Кленовый лес с неба медленно опустилась большая темная туча. Земля вздрогнула, раз другой, третий, а затем в лес ударила змеистая фиолетовая молния.

С перепугу летучие мыши стали носиться вдоль опушки. А Бастинда довольно расхохоталась.

– Получилось, получилось! – завопила она, потрясая над головой зонтиком. – Проворонила Стелла свой Кленовый лес! Теперь пускай попробует расколдовать мое колдовство, ха-ха-ха! Ну, мастер Астарх, теперь я с тобою расквиталась. Жена твоя скоро станет самой настоящей ведьмой и сживет тебя со света. А твой сыночек Данор никогда не выберется из заколдованного леса. Ох, до чего же я довольна. Даже моя сестричка Гингема не смогла бы сотворить такую хитрую-прехитрую пакость. Мышки, за мною! Прочь из этой противной Розовой страны, прочь!

И усевшись верхом на зонтик, Бастинда взмыла в темное небо. Летучие мыши последовали за ней.

Вскоре облако, лежавшее на земле, растаяло.

Кленовый лес сгинул, словно его никогда и не было! А Ольховый лес появился на его месте всего на одну минуту, а потом взял да растаял. Кто угодно мог пройти через него словно через обычную поляну, и не заметить там ни единого дерева. Да это и не удивительно – ведь Ольховый лес был заколдован много веков назад злым чародеем Маграбом. Но это совсем другая история – когда-нибудь, я расскажу ее вам, мои юные друзья. А теперь лучше давайте последуем за Данором и его друзьями. Бедные ребята даже не подозревали, в какую ловушку они угодили по воле ведьмы Бастинды!

Глава пятая

Заколдованный лес

Едва трое друзей вошли в лес, как небо внезапно потемнело.

– Кажется, будет дождик, – поежилась Ная. – Не люблю, когда вокруг мокро и сыро. Бр-р-р, только не хватало, чтобы мы промокли и простудились!

– Ну, и сидела бы себе дома, неженка, – буркнул Данор. Но его тотчас перебил Ронг. Глаза мальчика возбужденно засияли.

– Вот будет здорово, если все вокруг зальет водой! Лес тогда превратится в большое озеро. Трава станет похожей на водоросли, а лесные жители обратятся в рыб. И у нас тоже вырастут плавники! Понимаете, я всегда хотел научиться нырять, но у меня ничего не получалось. А если я стану рыбой, то смогу запросто и нырять и плавать! И тогда мы втроем отправимся на поиски сокровищ затонувшего города...

– Откуда же здесь взяться городу? – удивился Данор. – Этот лес как лес, и кроме барсуков, птиц и насекомых здесь никто не живет.

– Много ты знаешь! – возмутился Ронг. – Про это место старики много чего рассказывают. Говорят, что когда-то очень давно, здесь рос совсем другой лес, не кленовый, а ольховый. Однажды в нем невеста откуда появился злой зверь Сварг. Он поселился в этом лесу, и вскоре стал вождем тенелюбов...

– А кто это такие? – удивился Данор.

– Это животные и растения, которые больше любят тень, чем свет, – пояснил Ронг. – Но многие лесные жители наоборот больше любили свет, чем тень. Они не согласились подчиниться Сваргу, и тогда в Ольховом лесу началась война...

– Как интересно! А как же этот лес из Ольхового превратился в Кленовый? – спросила любопытная Ная.

– Никто не знает, – пожал плечами Ронг. – Про войну Сварга со светолюбами я ничего не слышал. Наверное, эту историю просто никто еще не удосужился придумать. Хотите, я сейчас ее придумаю, прямо на ходу? Ручаюсь, что это будет самая необычная история на свете... Ой-ой!

Ронг споткнулся в темноте обо стелящийся корень, и полетел на землю. Данор помог ему подняться и недовольно заявил:

– Ну, сколько можно нести всякую чепуху, Рыжик? У нас есть дела поважнее, чем выслушивать твои завиральные истории. Видите, какая вокруг темнотица? Дальше идти нельзя. Еще ноги переломаем! Давайте построим шалаш, и переночуем здесь, в лесу. А когда рассветет, пойдем дальше.

– Давайте, – охотно согласилась Ная, которая очень устала. – Эй, деревья, спустите вниз ветки, и сделайте для нас шалаш!

Но деревья даже не шелохнулись.

Ная и Ронг очень удивились.

– Да что это они, сдурели, что ли? – возмутился Ронг. – Вот-вот дождик хлынет, а они стоят, словно это их совершенно не касается!

Данор пожал плечами.

– А почему деревья должны о нас заботиться?

– Как это – почему? – захлопала ресницами Ная. – Мы же их попросили, разве ты не слышал? А-а, я совсем забыла, что ты недавно живешь в Розовой стране. Любой Болтун знает, как попросить помощи у деревьев.

– А любой Мигун умеет помочь себе сам, – ответил Данор и достал из кармана складной ножик. – Я мигом построю шалаш и без всякого там волшебства!

Он подошел к ближайшему дереву и срезал с него длинную ветку.

Оба Болтуна охнули.

– Ты что делаешь, Дан? – возмутился Ронг. – Да ведь клену больно! Он же живой, понятно?

– Нет, непонятно, – усмехнулся Данор. – И потом, это вовсе не клен. Хм-м, похоже на ольху, хотя в темноте разве разберешь?

– Ольху? – удивилась Ная. – Откуда же в Кленовом лесу взяться ольхе? Эти деревья друг друга не любят, и никогда не растут вместе.

– Мало ли что они не любят... – проворчал Данор, но Ронг предостерегающе поднял руку.

– Тише, – прошептал он. – Слышите?

Друзья прислушались.

– Ничего не слышу, – честно признался Данор.

– То-то и оно! – испуганно вымолвил Ронг. – А где же трели ночных сверчков? Где жужжание дубовых желудей? Понимаешь, Данорчик, клены обычно очень дружат с дубами. А по ночам дубовые желуди превращаются в зеленых жуков, и носятся в воздухе, жужжа крыльями и размахивая своими круглыми колпачками! Скучно же висеть целыми днями на ветках, вот они и веселятся все ночи напролет. Только и гляди, как бы такой желудь не врезался тебе прямо в лоб!.. А в этом лесу почему-то очень тихо. Чудеса, да и только!

И тут почва вздрогнула раз, другой, третий. Ребята полетели на землю вверх тормашками.

– Землетрясение! – с трудом вымолвил посеревшими от страха губами Ронг. – Старики говорят: земля трясется, когда чихает колдун Пакир. Теперь все понятно... А я-то удивлялся, почему в этот лесу не пахнет ничем вкусным, и на ольховой ветке не растет ничего, кроме листьев. Ребята, кто-то заколдовал Кленовый лес, и он стал снова Ольховым!

Ная охнула и задрожала от страха. Испуганными глазами она вглядывалась в тьму, словно ожидая, что на них со всех сторон бросятся чудовища. А Данор горько вздохнул:

– Готов поспорить, что это дело рук Бастинды! Из-за нее наша семья и покинули Фиолетовую страну. Уж больно колдунье не понравилось, что отец отказался делать из дерева разных чудищ на устрашение Мигунов. Наверняка, Бастинда заколдовала и мою маму, да так, что та превратилась в злую мачеху. А сейчас эта ведьма как-то прослышала о том, что я иду за помощью к волшебнице Стелле, и устроила мне ловушку. Эх, напрасно вы пошли со мной, ребята!

Ная сразу перестала хныкать. Сдвинув брови, она воскликнула:

– А вот и не зря, не зря! Вместе мы справимся с любым колдовством, верно, Рыжик?

Ронг кивнул, но лицо его оставалось испуганным. Одно дело сочинять разные завлекательные истории о захватывающих и опасных приключениях – и совсем другое дело самому стать героем одной из таких историй. Короче, мальчику было очень страшно. Но еще больше он боялся показать свою трусость перед друзьями.

– Ладно, как-нибудь выкрутимся! – беспечно махнул рукой он. – Ну, Дан, показывай, как в твоей Фиолетовой стране строят шалаш!

Маленький Мигун умело взялся за дело. Срезав несколько десятков длинных ветвей, он очертил на земле круг, воткнул ветки толстыми концами в почву, а затем поднялся на плечи Ронга и связал тонкие верхушки стеблем засохшего вьюна. Получился небольшой конический домик.

В это время в вершинах деревьев зашумел ветер, и в воздухе засвистели первые крупные капли. Ная тотчас взвизгнула и, раздвинув ветви, спряталась в шалаш.

– Рыжик, надо укутать шалаш вьющимися растениями! – закричал Данор. – Иначе мы промокнем!

– Понятно, – кивнул Ронг. – Эй, вы, вьющиеся растения, оплетайте наш шалаш, да побыстрее! Тьфу, совсем забыл, что в этом дурацком лесу растения какие-то ненормальные... Попробуй в этой темноте нарвать этих дурацких вьюнов!

Но Данор неплохо видел в темноте, и потому быстро нашел среди деревьев вьющиеся растения – хмель и дикий виноград. Ронг помог Мигуну укутать ими шалаш. Едва работа была закончена, как хлынул самый настоящий ливень.

Ребята забрались в шалаш. Им было холодно. Прижавшись друг к другу, они вскоре согрелись. Ронг начал было рассказывать какую-то длинную историю про Ольховый лес. Но шелест дождя убаюкивал лучше любой колыбельной, и трое друзей вскоре заснули.

Наутро Данор проснулся от странного шороха. Зевнув, он сел, потер глаза и сладко зевнул.

– Ох, до чего я славно поспал, – пробормотал он. – Какими замечательными у меня были сны!.. Ой, кто это?

Данор от испуга резво вскочил на ноги и едва не пробил головой крышу шалаша. У входа стояло странное растение. На его боковых стеблях росли иглистые синие шарики, как у обычного репейника, а центральный стебель заканчивался большим цветком с розовыми лепестками. Из этого цветка выглядывал большой голубой глаз!

– Ой-ой! – испуганно воскликнул Данор, да так громко, что его друзья тотчас проснулись.

– Ты чего кричишь? – зевнув, спросил Ронг. – А-а, живой репейник... Привет!

– Пр-ривет, – ответило растение. – А в-вы кто?

– Мы – это мы, – объяснила Ная, зевая и потягиваясь. – Мальчики, немедленно идите умываться! Репейник, покажи им, где ближайший ручеек. Кстати, а как тебя зовут?

– Р-реп, – ответило живое растение.

– А почему твое имя начинается с двух «р»? – поинтересовался Ронг.

– П-потому, что я со страху немного з-заикаюсь, – объяснило живое растение. – Я очень испугался, когда увидел вас. Поначалу даже подумал – а вдруг вы шпионы Сварга? Но

теперь вижу, что вы не похожи на слуг этого чудища. Но и на другие растения вы тоже не больно-то похожи. Может, вы какие-то большие шишки? С какого дерева вы свалились?

– Как с какого? – возмутился Данор. – Мы вовсе не на дереве выросли. Ишь чего надумал – сравнил нас с шишками! Хорошо еще, что не с желудями.

– Выходит, вы грибы?

– Какие мы тебе грибы? – возмутилась Ная. – А-а, я кажется, понимаю. Ты никогда не видел людей, Реп?

Репейник удивился:

– А кто это такие – люди? Не слышал о таких. И корней таких смешных никогда прежде не видел. Почему у вас всего по два корня?

– Это не корни, это ноги, – начал было объяснять Данор, а потом безнадежно махнул рукой. – Да что тебе объяснять, все равно не поймешь. Лучше отведи нас к своим друзьям.

Реп повел ребят по лесной тропинке. При свете солнца стало ясно, что лес не такой уж мрачный и страшный, как показалось им ночью. Большую часть деревьев составляли толстые и добродушные клены, а ольха – кривая, низкорослая и жалкая – росла только самых тенистых местах. По изумрудной траве бегали забавные существа, состоявшие из разноцветных шариков разных размеров. Они то и дело сталкивались головами и обиженно верещали.

Ная невольно рассмеялась, глядя на необычных зверьков.

– А это кто? – с любопытством спросила она. – Что-то я не видела прежде в нашей Розовой стране таких зверьков. Они похожи на гусениц. Только гусеницы противные, а эти шарики такие забавные!

– Зовут их шарашки, – объяснил Реп и, наклонившись, поднял одну из разноцветных «гусениц». – Если хотите, можете погладить. Шарашки очень ласковые, но глупые. Они вырастают из спор пятнистых грибов, которые растут в Паутинной роще. Злой Сварг очень любит питаться шарашками, вот они и бегут в нашу Кленовую рощу. А вы тоже оттуда убежали? Наверное, вас тоже хотел проглотить Сварг?

Ребята остановились, словно громом пораженные.

– Постой, постой... – пробормотал Ронг, изумленно моргая. – Какой такой Сварг? Не тот ли этот зверь, что однажды выбрался из подземелья и поселился в Ольховом лесу?

– Тот самый, – ответил Реп. – А чему вы так удивляетесь?

– Как чему? – испуганно взвизгнула Ная. – Даже дети знают, что никакого Сварга нет, и никогда не было! И вообще, вся история про Сварга и войну светолубов и тенелубов просто придумана стариками-Болтунами лет двести назад! А может, и все триста.

Настала очередь удивляться Репу.

– Почему придумана? Мы, светолубы, вот уже пять лет воюем с тенелубами, и никак победить не можем. Наоборот, Сварг нас все время теснит и теснит. Он уже захватил и уничтожил часть нашей Кленовой рощи. Нет, вы, наверное, все-таки шишки или грибы, раз не знаете таких простых вещей!

– Сколько можно говорить – мы не шишки и не грибы, а люди! – возмутился Данор. – Разве ты никогда не видел людей?

– Не-а, не видел, – развел листьями Реп. – У нас в лесу люди не водятся. Может, люди живут в Гнилом болоте или в Старом городе, но я никогда там не бывал. Да и как туда дойдешь? Тенелубы могут любого подкараулить в тени под деревьями, и утащить в логово Сварга. У-уф, до чего я боюсь это чудовище! А вот и наш городок.

Путники вышли на большую поляну, которую со всех сторон окружали высокие тополя. На поляне стояли множество огромных пней – одни побольше, другие поменьше. В пнях темнели бесчисленные дупла.

– Это наш город Пеньки, – с гордостью в голосе заявил живой репейник. – Правда, красивый? В нем живут все, кто не захотел подчиняться Сваргу. Эй вы, чего попрятались, трусы несчастные? Это же я, Реп! Барс, выходи, да на этих троих погляди!

Из самого большого дупла сразу же показалась голова барсука. Он повел носом, приносясь, а затем уставился на ребят маленькими блестящими глазками.

– Да это же люди! – обрадовался Барс. – Ур-р-ра, к нам пришли люди! Я их не видел, когда в молодости жил на опушке леса. Люди большие и сильные, и помогут нам прогнать Сварга!

Тотчас на поляну невесть откуда высыпали десятки странных созданий. Среди их были раскидистые лопухи, шишки с длинными ножками и ручками, съедобные грибы всех видов, и множество шарашек, бескрылых и крылатых. Шурша разноцветными крыльями, они носились в воздухе вместе со стрекозами и пчелами, и издавали радостный писк.

– У-р-ра, скоро мы победим мерзкого Сварга! – завопил Реп, воинственно размахивая своими колючками, похожими на маленькие кулачки. – Ух, как я вцеплюсь в его мохнатый хвост! Будет знать, как насыпать на нас пауков и ловить нас сетями из паутин!

Ная испуганно заморгала.

– Ох, больше всего на свете я боюсь пауков и паутин!

Ронг озадаченно почесал затылок.

– Хм-м, я тоже пауков... того, ну, не очень-то люблю. Особенно огромных, мохнатых и ядовитых. Однажды я уже воевал с целой армией таких пауков. Хорошо еще, что я нашел в дупле старого дуба волшебный меч, а то бы эти свирепые чудища меня разорвали на клочки, честное слово!

Реп восторженно всплеснул листьями.

– Какой же ты герой! Я просто счастлив, что в нашей армии наконец-то появился великий воин. А где твой замечательный меч?

Мы сейчас же пойдем воевать со Сваргом и прогоним его!

Все жители леса мигом замолчали и выжидающе посмотрели на маленького Болтуна. Рыжик даже покраснел от смущения. Он не привык, чтобы его выдумки кто-то принимал за чистую правду. Данор с насмешкой смотрел на друга. Он-то отлично знал, что никакого волшебного меча у Ронга не было, и нет.

– Э-э... – пробормотал Рыжик, смущенно опуская глаза. – Меч... я его потерял. Зато у меня вот это штука, – и он поднял свою палку. – Этот чудесный посох подарил мне тролль, и пообещал, что обязательно поможет мне в трудную минуту.

Барс подозрительно взглянул на мальчика.

– Что за тролль? Не тот ли это злобный карлик, который служит Сваргу? Тогда мы не станем брать вас, людей, в нашу армию. Как бы не вышло хуже!

Ная обрадовалась.

– Правильно, не надо нас брать в армию! Ну какие из нас воины? Мы еще маленькие. И в ваш лес мы попали ну совершенно случайно. Понимаете, мы шли к волшебнице Стелле, и заблудились. Миленький барсук, помогите нам выйти из леса и покажите дорогу в Стелларию! А мы расскажем Стелле про вашу беду, и она уж наверное вам поможет прогнать злого Сварга.

Барсук удивленно покачал головой.

– Никогда не слышал ни про Стелларию, ни про волшебницу Стеллу. А из леса вам не выйти. Ведь он заколдован колдуном Маграбом, который хочет захватить Розовую страну. Даже удивляюсь, как вы сюда попали. Людям сюда путь закрыт.

– Маграб? – в свою очередь удивилась Ная. – Но ведь этот злой чародей жил в нашей стране лет триста назад! Про Маграба сложено много удивительных и страшных историй. Хотите, расскажу?

Ронг поначалу радостно кивнул – он обожал удивительные истории, а затем нахмурился.

– Сейчас нам не до историй, Ная, – сказал он. – Теперь я понимаю, почему Кленовый лес вдруг превратился в Ольховый. Бастинда подстерегла нас, и перенесла Кленовый лес в прошлое на триста лет, а Ольховый лес, наоборот, перенесла в наше время! Она хочет, чтобы мы никогда не смогли выбраться из этого заколдованного леса. А еще она хочет, чтобы нас погубил Сварг. Ну, и хитра же эта колдунья!

– Бастинда? – вновь удивился Барс. – А это кто такая?

– Эта ведьма, – пояснил с вздохом Данор. – Она, наверное, еще хуже вашего Маграба! Бастинда прогнала нас из Фиолетовой страны и заколдовала мою маму. А теперь еще и завела в этот лес. Я так надеялся, что волшебница Стелла поможет справиться со злой колдуньей!

Барсук сказал:

– Вот и мы уже какой год сидим здесь, в Кленовой роще, и на что-то надеемся. А Сварг и его слуги времени зря не теряют! На той неделе они захватили Гремучий лог, а два дня назад заросли ольхи подошли к Солнечной поляне. А мы сидим в Пнях да спорим днями напролет – как лучше воевать со Сваргом? И все время на кого-то надеемся: вот кто-то придет и нас спасет. А со злом надо бороться собственными зубами да лапами!

Данор задумался. «А ведь барсук прав! Надо было мне самому бороться с Бастиндой. А я струсил и пошел жаловаться волшебнице Стелле. А сам-то что сделал, чтобы спасти маму Ирму? Ничего! Может, даже хорошо, что я попал в этот заколдованный лес. Здесь-то жаловаться некому, надо надеяться только на себя и на своих друзей!»

– Эх, если бы не потерял волшебный меч... – пробормотал Ронг, но Данор остановил его решительным движением руки.

– Обойдемся без меча! В конце концов, я Мигун или не Мигун? А мы, Мигуны, мастере-речь умеем все, что захотим. Я всем вам такое оружие сделаю – никакие слуги Сварга нам не будут страшны!

– Но у тебя же нет с собой никаких инструментов! – возразил Ронг.

– Обойдусь без инструментов, – поразмыслив, уверенно сказал Данор. – Мы, Мигуны, может и плохие выдумщики да фантазеры. Зато смекалки нам не занимать. Сказал, что помогу победить Сварга, значит, так и будет!

Ная подошла к нему и, поднявшись на цыпочки, поцеловала в щеку. Данор ахнул и с изумлением уставился на нее.

– Я всегда знала, что ты – самый хороший и смелый мальчик на свете! – слегка покраснев, вымолвила девочка. – А наши Болтуны только болтать горазды.

Ронг возмутился.

– Ах, вот как? А разве ты забыла, как в прошлом году я победил двухголового дракона? А потом еще заодно прогнал из Розовой страны великана и огромного рогатого кабана? А дело было так. Пошел я в соседнюю деревню проведать троюродную тетю, и вдруг...

Данор усмехнулся и махнул рукой своим новым друзьям – обитателям Кленовой рощи.

– Пошли! Поможете мне делать оружие. А кому лень работать, тот может послушать Рыжика. Уж он вам расскажет такую историю – закачаетесь!

И маленький Мигун повернулся и пошел в лес. Жители Пеньков пестрой толпой направились вслед за ним.

Ронг обнаружил, что остался на поляне совершенно один. Даже Ная и то не стала слушать его самую лучшую историю.

Маленький Болтун огорченно вздохнул.

– Э-эх, ладно. Дорасскажу эту историю как-нибудь в следующий раз!

И вприпрыжку побежал догонять друзей.

Глава шестая

Сварг и его слуги

В это время в другом конце леса тоже шла подготовка к будущей битве. На острове посреди Гнилого болота собрались слуги Сварга. Среди их был отряд бледных поганок – противных и очень ядовитых. Ростом они были на голову выше любого Болтуна, а злости в них было больше, чем в крокодилах. Знаете, как выглядят бледные поганки, ребята? В молодом возрасте они похожи на белое куриное яйцо, которое каком-то чудом выросло прямо из земли. С возрастом это странное яйцо распрямляется и превращается в небольшой зонтик, серого или желто-зеленого цвета. На нижней стороне конической или плоской шляпки находятся редкие пластинки. В верхней части гладкой ножки находится нарядный круглый воротничок, а в нижней части – клубневидное утолщение. От него в землю уходят множество тонких корешков.

Бледные поганки в молодости немного похожи на вкусные и благородные грибы – шампиньоны. Различить эти грибы нелегко, так что запросто можно ошибиться. Поэтому на всякий случай никогда даже не притрагивайтесь к грибам, похожим на бледные поганки. Договорились, ребята?

В Ольховом лесу бледные поганки умеют ходить и говорить. А еще они имеют тоненькие руки, похожие на паучьи лапки. В одной из них всегда находится длинная трубочка, сделанная из пустотелого ствола борщевика. Наверное, вы сами не раз срезали такие трубки и стреляли из нее зелеными шариками бузины, верно? Точно также делают в бою и бледные поганки. Только стреляют они не бузиной, а маленькими кусочками своих же ядовитых шляпок. Если такой кусочек попадет в рот какому-нибудь зазевавшему зайцу или вороне – все, пиши пропало! Поэтому барсук Барс строго-настрого приказал своим воинам держать рты плотно закрытыми во время битвы с бледными поганками.

Второй отряд армии Сварга составляла... – догадывайтесь, кто? Ну конечно же, злая-презлая крапива! Конечно же, крапива не ядовита, но жалить умеет не хуже ос. В Ольховом лесу крапива отличалась особенно вздорным характером, и лезла драться с каждым, кто посмотрел на нее косо. Кроме того, крапивные воины отличались хвастливостью и высокомерием. Вот и на этот раз, едва прибыв на остров, отряд крапивы тотчас занял возле дворца Сварга самое удобное место – вокруг старого гнилого пня. Кто-то из жаб попытался было протестовать, но крапивные воины так страшно зашипели на нее, что бедняжка со страху тотчас прыгнула в яму и спряталась под листом лопуха.

А еще в войско Сварга входили противные гусеницы и еще более противные пауки всех видов и размеров. Воздушную армию составляли стаи комаров и злых лесных ос. Ну, а самым опасным противником для обитателей Кленовой рощи все же была ольха. Ольховые деревья – и маленькие, и довольно большие, – двигались на своих корявых корнях довольно медленно. Но уж если они вращались в землю, то справиться с такими растениями было совсем непросто. Ни одно другое дерево не могло остановить ольху – ни клены, ни ели, ни сосны, ни тополя.

Вот такое войско собралось на поляне возле дворца Сварга. А дворец этот был на самом деле обычным засохшим дубом. Когда-то давно в это дерево ударила молния, и снесла всю крону. Осталась лишь половина ствола, обгорелая наверху. После пожара на стволе поселились множество желтых грибов-трутовиков. А жуки да муравьи выели начисто всю сердцевину дерева, так что оно стало пустотелым внутри. Там-то на общее удивление и поселился новоявленный повелитель Ольхового леса.

Сегодня Сварг не торопился выходить к своему войску. В ожидании его крапивные воины как обычно затеяли шумную свару между собой, а потом подрались с большим мохнатым пауком.

Вдруг откуда-то сверху послышался визг:

– Всем молчать и повиноваться! Идет великий Сварг, повелитель Ольхового леса и его окрестностей!

Крапивные воины замолчали. Бросая на паука злобные взгляды, они почтительно склонили свои зеленые верхушки. Склонились перед своим правителем и все остальные.

Прошла минута, другая, третья. Наконец, на обугленной верхушке дубового ствола показался кривоногий и горбатый коротышка. У него была косматая голова, длинный нос и маленькая борода. Это был карлик Тук, ближайший помощник Сварга.

Прошла минута, другая, и наверх выбрался сам Сварг. Думаете, он был страшным великаном, похожим на крокодила? Или на зубастую акулу? Или на здоровенную черную пиявку?

Ничуть не бывало. Сварг был похож на маленького поросенка! Или вернее, на маленького лесного кабанчика. Правда, он умел ходить на задних лапах, был одет в кожаные доспехи, а на голове носил черный шлем. Но все равно Сварг был похож на дикого поросенка. И характер у него был самый что ни есть свинский.

Сварг обвел свое пестрое войско маленькими красными глазками и воинственно хрюкнул.

– Мои славные воины! – завопил он. – Я, друг и помощник великого Пакира, Властелина Подземного царства, приказываю вам идти на последний бой! Пять лет я живу здесь, на поверхности земли, и за это время завоевал большую часть леса. И с той поры лес стал гораздо лучше. Когда-то здесь, на болотном острове, росли тополя, березы да клены, а теперь все заполонила моя любимая ольха! Три года назад мы с вами взяли штурмом старый город, и теперь все его улицы заросли крапивой да лопухами. Там, где еще недавно находились озера, нынче раскинулись жуткие комариные болота. С помощью колдовства я заставил из-под земли вытекать серый туман. Теперь он целыми днями висит над Ольховым лесом, и поэтому мы почти не видим проклятое, ненавистное солнце! А что может быть приятнее для нас, тенелюбов?

– Ур-ра-! Слава великому Сваргу! – закричал длинноносый карлик, и тенелюбы нестройно тоже стали вторить:

– Ур-р-ра! Ур-р-ра! Слава великому Сваргу!

Кабанчик довольно хрюкнул и поднял лапу.

– Но мы еще не победили! – завизжал он. – На нашем пути встали ничтожные солнцелюбы, всякие там бабочки и цветочки, шарашки и прочие таракашки! Ненавистные клены еще растут в восточной части моего леса, и не пускают туда отряды моей ольхи! С этим безобразием пора кончать! Вперед, мои воины! Выдернем врагов с корнем, растопчем и утопим в Гнилом болоте!!

Воины Сварга на этот раз ответили дружным радостным воплем. Нельзя сказать, что они так же сильно ненавидели солнце, как Сварг. Просто они предпочитали жить в тени, поэтому у них всех было одно прозвище: тенелюбы. Но вот своих соседей по лесу, светолюбов, они и раньше недолюбливали. А теперь, когда у них появился такой замечательный предводитель, ненавидящий свет, тенелюбы были готовы воевать со светолюбами до победного конца.

Сварг и карлик медленно спустились по грибам-трутовикам, как по ступенькам лестницы. К ним тотчас подошел великан-мухомор. Он склонил свою шляпку так, чтобы Сварг мог на нее взобраться. А потом красный гриб бодро потопал прямо через болото, поднимая

тучи грязной жижи. За ним поспешил карлик верхом на поганке, и все остальное войско тенелюбов.

Над ольховым лесом неслись воинственные выкрики и радостное улюлюканье. Воины Сварга давно жаждали разделаться со светолюбами, и ждали только приказа своего повелителя.

Глава седьмая

Битва

За продвижением противника внимательно следили разведчики армии Барса. Среди них были и Данор с Ронгом. Они забрались на вершину самого высокого клена, и с тревогой смотрели, как со стороны Гнилого болота к ним движутся вражеские отряды.

– Ух, ну и силища! – испуганно пробормотал Рыжик. – Дан, ты только взгляни на этих огромных пауков! И на эту высоченную крапиву! Если такая хлестнет листьями – неделю чесаться будешь... А шампиньоны почему с нами воевать собрались?

– Это вовсе не шампиньоны, а бледные поганки, – объяснил Данор. – У нас в Фиолетовой стране они хоть изредка, но встречаются. Ядовитые, просто ужас! Но, по-моему, еще опаснее воздушная армия Сварга. Слышишь, как жужжат лесные осы и пищат комары? Терпеть не могу комаров!

– Как же со всеми ними справиться? – грустно спросил Ронг. – По-моему, нам надо бежать из этого леса, пока целы!

Данор выразительно постучал себе по лбу.

– Как же отсюда убежим, если в этот лес заколдован? Да и не собираюсь я куда-то бежать. Не бывает такому, чтобы Мигун отступил перед какими-то живыми поганками!

Данор так воинственно взмахнул рукой, что едва не свалился с ветки. Ронг едва успел ухватить его за шиворот.

– Ишь развоевался! – недовольно буркнул он. – Посмотрим, как еще сработает твое оружие. Ладно, герой, давай спускаться на землю. Хочу взять палку поувесистей, и показать этому Сваргу без всяких выдумок, где раки зимуют!

Едва друзья слезли с тополя, как войско Сварга вышло из ольхового леса на большую холмистую поляну. На другой стороне поляны стояли воины Барса. Они сжимали в руках и ветвях и лапах дубинки и камни.

– Э-эх, не справиться нам, – тоскливо пробормотал Реп. – Братцы, смотрите сколько их! Даже красный мухомор и тот перешел на сторону проклятого Сварга. А уж не такой он и ядовитый! Попробуй с таким великаном справиться...

Поняв, что его войско может дрогнуть и броситься в бегство, барсук Бар решительно выступил вперед. В лапах он держал большую палку. Но вместо того, чтобы броситься в бой, барсук положил палку на землю.

– Братья-тенелюбы! – закричал он. – Остановитесь! Вспомните, как раньше дружно и хорошо мы с вами жили. Лес у нас был один, и мы никогда его не делили на Кленовый и Ольховый. Да, одни из нас больше любят свет, а другие – тень, ну и что? Никто раньше из нас не собирался воевать по этому поводу. Но все изменилось, когда в нашем лесу появился этот Сварг! Кто он и откуда взялся? Никто этого не знает. И никто не знает, что у него на уме. Быть может, он на самом деле служит не богу Тени, а Властелину Тьмы Пакиру! Неужели мы, жители леса, склонимся перед этим чужаком?

И Барс указал на маленького кабанчика, который гордо восседал на шляпке громадного красного мухомора. Над головой он держал лопух, и словно зонтом заслонялся им от лучей неяркого солнца.

Речь Барса смутила тенелюбов. Красный мухомор озадаченно почесал свою шляпу, и при этом едва не столкнулся на землю Сварга.

– А ведь и правда... – пробормотал великан. – Не помню, чтобы мы, мухоморы, раньше воевали с цветами да пчелами. Свет мы и на самом деле не очень-то любим, но и тьма нам ни к чему. Во тьме мы и расти-то не сможем!

Сварг испугался. Он затопал по шляпке мухомора своими лапами и начал что-то возмущенно кричать. Но почему-то вместо слов у него получилась лишь «хрю-хрю-хрю». Кое-кто из крапивных воинов даже захихикал.

Но тут вперед выскочил карлик Тук верхом на поганке.

– Не верьте ему! – завопил Тук. – Неужто какой-то мохнатый барсук вам милее нашего дорогого повелителя Сварга? Этот барсук все врет. Никогда вы, тенелюбы, не дружили со светолюбами. Они жили сами по себе на своих полянках и опушках, а вы предпочитали овраги да лощины. И я тоже люблю темноту, как и все гномы. От света у меня голова болит, и мысли становятся какими-то дурацкими. А вот когда на солнце находят облачка, как сегодня, мне радостно и приятно, и сразу хочется с кем-то подраться!

Барсук сразу же потянулся лапами к своей дубине, но потом опомнился. Он очень не хотел, чтобы жители леса сошлись в битве.

– Братья, кого вы слушаете? – вдруг громко закричал Реп и указал веткой на гнома. – Жили мы тысячу лет без всяких там гномов, и дальше проживем!

Войско Сварга сразу же заволновалось. Многие недолго любили Тука. Этот карлик везде совал свой длинный нос, всеми пытался командовать, даже крапивными воинами.

Один из молодых комаров по имени Жжж не выдержал и внезапно спикировал на нос Туку и укусил карлика. Тот завизжал от боли и свалился с поганки.

Крапивные воины довольно расхохотались.

– А ведь и правду говорит старина Реп! – сказал один из них. – От этого гнома одни только неприятности!

Сварг продолжал в бешенстве топтать по шляпке мухомора и вопить: «хрю-хрю-хрю», но его никто не слушал.

Неизвестно, как бы все обернулось, если бы хитрый Тук не нашел выход из положения. Вскочив на ноги, он указал в сторону войска светолюбов.

– Кто бы только говорил! – закричал обиженно он. – Гномы им, понимаете ли, не нравятся. А люди им нравятся?

Войско Сварга сразу ж притихло.

– Каких таких людей? – удивился вождь стаи комаров Ззз. – Это не тех ли самых людей, которые испокон веков воюют с нашим племенем? Люди из Розовой страны очень плохие. Стоит моим собраться сесть им на шею или щеку, чтобы немножко подзакусить, как эти злобные Болтуны тотчас начинают драться! Сколько моих братьев эти люди перебили – аж не сосчитать! Неужели, глупые светолубы пригтели в своем Тополином лесу людей?

Трое друзей стояли в тени деревьев так, что их никто их тенелюбов не видел. Услышав слова карлика, Ная очень перепугалась и схватила за руки своих друзей.

– Бежим отсюда, – прошептала она. – Я комаров ужас как не люблю. А лесные осы и того хуже. Однажды одна такая оса ужалила мою сестру в щеку. Щека распухла так, что моя сестра целую неделю из дома нос боялась высунуть – боялась, ее мальчишки засмеют!

Ронг повернулся и уже готов был дать стрекача. Но Данор нахмурился и покачал головой.

– Еще не хватало, чтобы мы пугались каких-то комаров! – возмутился он. – Вы как хотите, а я прятаться не собираюсь.

И он решительно шагнул вперед.

Увидев маленького Мигуна, войско тенелюбов ответило злобным воплем. Сварг наконец-то перестал хрюкать. Указав лапой на Данора, он закричал:

– Люди – это главные враги леса! Предатели-светолубы пригтели у себя людей. Наверное, те принесли с собой топоры и скоро начнут вырубать все деревья подряд – и нашу ольху, и клены этих глупцов-светолубов. А еще люди могут принести в лес огонь.

– Огонь? – испугались крапивные воины. – Мы не любим огонь! Надо прогнать людей из леса, пока не поздно. Вперед, умрем за великого Сварга! Ур-р-ра!

И войско тенелюбов бросилось в бой.

Барс тотчас хватил палку и готов был также броситься вперед. Но Данор остановил его.

– Постой, – сказал он. – Разве ты забыл про мое оружие? Эй, июльские жуки, где вы?

Тотчас в воздухе послышалось сильное жужжание. Из Тополиного леса вылетел рой июльских жуков. Наверно, вы ребята, не раз видели их. Июльские жуки очень похожи на майских, только они чуть поменьше, и цвет у них не коричневый, а зеленый. На свету хитиновые покровы июльских жуков сверкают, словно маленькие зеркала.

Хитроумным Мигунам давно известно это свойство июльских жуков. В яркие, солнечные дни кузнецы не тратят попусту время на то, чтобы разжечь горны в своих кузницах. Они просят июльских жуков, чтобы те собрались в стаю, похожую формой на большое вогнутое зеркало. Когда в такое живое зеркало попадают лучи жаркого солнца, то они фокусируются в тонкий луч, и этот луч такой горячий, что может расплавить олово и даже медь!

Данор как и всякий Мигун хорошо знал про это. Весь предыдущий день он потратил на то, чтобы выдрессировать диких июльских жуков. И время он потратил не зря!

В день битвы солнце, как я уже говорил, было задернуто легкой дымкой, и потому светило не очень ярко. Именно поэтому Сварг и рискнул двинуть свое войско не вечером, как это было прежде, а в полдень.

Но он просчитался. Июльские жуки, жужжа, разделились на три небольших роя, в те в свою очередь постепенно приняли форму трех больших вогнутых «зеркал». Рассеянные лучи солнца отразились от этих живых зеркал в виде узких световых лучей. Казалось, что в сторону войска Сварга полетели три огненных стрелы! Световые лучи были такими яркими, что сумели опалить крылышки многим осам и комарам.

– Бр-ратцы, назад! – завопил молодой комар Жжж, и, совершив головокружительный разворот в воздухе, помчался в сторону ольхового леса. За ним с испуганным писком понеслись все остальные комары. Никто из них не хотел остаться без крыльев.

За комарами бросились в бегство и осы. А уж потом войско Сварга обуяла самая настоящая паника. Все, даже вечные задиры – крапивные воины, повернулись и дали деру – только корни засверкали!

Реп сложил один из своих листьев в трубочку и победно засвистел в нее словно в горн.

– Вперед, шарашки! – радостно закричал он.

Шарашки всех цветов и размеров, крылатые и бескрылые, тотчас первыми понеслись вслед за тенелюбами. Время от времени они сжимались в спирали, а затем с силой распрямлялись и стреляли в убегающих противников своими разноцветными шариками. Рой пчел выстроился в клин и хотел было тоже броситься вдогонку за своими извечными противниками – осаами, но Барс закричал:

– Стойте! Смотрите, с севера на небо ползут тяжелые тучи! Скоро может начаться гроза, и вокруг станет темно. Тогда световое оружие Данора перестанет действовать, и тенелюбы могут сами атаковать нас!

Но его никто не слушал. Вслед за шарашками неслись Данор и Ронг, размахивая дубинами и восторженно вопя. Реп и его сородичи – репейники чуть отстали. Они швыряли в отступающих тенелюбов камни и весело улюлюкали. Съедобные грибы, лопухи и лесные цветы заметно отстали. Да и какие из них были бойцы? Разве что шиповник мог постоять за себя – все-таки у него были острые колючки. Гриб-боровик был очень силен, но уж очень медлителен и неповоротлив. А сыроежки ужасно боялись споткнуться – уж очень у них были ломкие и тонкие шляпки.

Барс бежал последним и недовольно кричал:

– Одумайтесь! Войско Сварга отступает к Старому городу! Бойтесь колодца!

Миновав ольховую рощу, преследователи пересекли глубокий овраг и оказались на краю Гнилого болота. Реп завопил:

– Враги бегут на болотной остров! Братцы, не пускайте их к броду! У-у-у, мы вам покажем, тенелюбы несчастные!

Но Сварг побегал в другую сторону, к холму, заросшему старыми елями. Под их кронами всегда царил густая тень. Ее боялись даже бесшабашные шарашки.

Все светолюбы в растерянности остановилось у подножия Елового холма. Вскоре свое войско нагнал запыхавшийся барсук. Он бегал не очень быстро, зато не зря слыл самым мудрым обитателем леса.

– Войско Сварга отступает к Старому городу! – встревожено сказал он. – Это любимое место для крапивы и поганок. Если мы туда сунемся, да еще во время грозы, то нам несдобровать!

Ребята удивленно переглянулись.

– Что за Старый город? – спросил Данор. – Неужели в вашем лесу жили люди?

– Давным-давно, – кивнул Барс. – Так давно, что об этом никто ничего не помнит. Я был там лишь один раз, в далекой юности, и больше нос туда даже не совал. Бр-р-р, только вспомню про каменного идола, как мороз по коже начинает бежать!

– Какого-такого каменного идола? – заинтересовался Ронг. – На кого он похож?

Барс развел лапами.

– Да ни на кого не похож. Вроде бы, чем-то напоминает вас, людей. Но когда в нашем лесу появился Сварг, то начал утверждать, что мол, каменный идол – это бог Тени. И эти дурачки – поганки, крапива, пауки осы и все прочите тенелюбы, ему поверили. А потом Сварг заявил, что якобы бог Тени повелевает изгнать из нашего леса всех тех, кто любит свет. После этого и началась война!

– Бог Тени? – удивилась Ная. – Никогда не слыхала про такого. Но я помню, как моя бабушка рассказывала историю про статую витязя Эфара. Когда-то очень давно, почти тысячу лет назад, Эфар возглавлял отряд могучих воинов-атлантов, и воевал в наших местах с чудовищами Тьмы.

Много дней и ночей бились атланты и воины Тьмы. Наконец, слуги Пакира стали отступать, а затем в панике бежали через какой-то колодец в земле. Эфар приказал своим воинам закрыть его большим камнем. В этот момент из колодца вылетела стрела и поразила Эфара прямо в грудь. Витязь погиб, и его воины похоронили его в Желтой стране, в порту Атлантов. А на колодец вместо простого камня поставили каменную статую своего командира.

Ронг пренебрежительно махнул рукой.

– Ну и что? Мой дедушка рассказывал эту историю совсем по-другому. Да и что толку такое вспоминать? Выдумать можно все, что угодно, уж нам-то Болтунам это прекрасно известно...

Но Барс перебил мальчика. Он выглядел очень взволнованным.

– Ты сказала, что статуя витязя стояла на колодце, и закрывала путь на поверхность слугам Пакира? Наша каменная статуя тоже стоит на глубоком колодце! Но пять лет назад в наш лес потрясло сильное землетрясение. И тогда основание, на котором стоит идол, расколосось, и часть его отлетела в сторону. Тогда-то мы впервые и увидели колодец. Наверное, Сварг и гном Тук попали в наш лес именно оттуда, из подземелья...

Ронг и Ная изумленно переглянулись.

– Постойте... – пробормотал Рыжик. – Вы хотите сказать, что эта история про витязя Эфара – это правда?

Данор радостно засмеялся и дружески похлопал его по плечу.

– В том-то и дело, что правда! И это очень здорово! Вперед, в Старый город! И ничего не бойтесь. Теперь мы справимся со Сваргом и без световых лучей. Мы объясним тенелюбам, что нет никакого бога Тени. Правда – самое лучшее оружие на свете!

И войско Барса побежало к еловому холму. В это время небо окончательно затянули темные тучи, и вдали слышались глухие раскаты грома. Но приближающаяся гроза никого не испугала.

Данор первым поднялся на вершину холма по узкой тропинке среди могучих елей. Он увидел округлую поляну. На ней находились несколько каменных зданий. Они были настолько старыми, что крыши их давно обвалились, а стены оплели хмель и дикий виноград.

Среди зданий на округлом постаменте стояла высокий камень, похожий на обычную скалу. Увидев ее, Данор озадаченно пожал плечами. Может быть, когда-то это и была статуя витязя Эфара. Но за прошедшие века каменный исполин потерял и руки, и даже голову. Не осталось и следа от каменной одежды. Теперь было понятно, как хитроумному Сваргу удалось обмануть тенелюбов. Каменная статуя действительно почти ничем не напоминала человека!

Вскоре к Данору присоединился тяжело дышащий Барс. Он тоже удивился, глядя на город.

– А где же войско Сварга? В Старом городе никого нет. Странно... А если это ловушка? Но Данор беспечно махнул рукой и пошел вперед.

Едва армия светолюбов оказалась на улицах старого города, как из-за стволов могучих елей тотчас вышли воины Сварга. Крапивные воины обидно засмеялись, указывая листьями на воинов Барса.

– Ну и дурачки же вы! Сами пришли в нашу ловушку. Ну, теперь мы вам покажем!

Вскоре из еловой чащи верхом на великане-мухоморе выехал Сварг. Он довольно потирал лапы.

– Наконец-то мы победили, хи-хи-хи! Что же ты не стреляешь в нас из своих сверкающих зеркал, мальчишка? Плохо вам без солнца, верно? А вот нам без солнца очень даже хорошо! Все вы теперь будете пленниками в этом городе. И весь лес станет нашим! Бог Тени будет очень доволен нами, его верными слугами!

– Слава великому богу Тени! – тотчас закричал гном Тук, и повернувшись к каменной статуе, низко поклонился ей.

– Слава, слава, слава! – закричали тенелюбы.

Барс грустно посмотрел на Данора.

– Напрасно мы послушались тебя. Говорил же мне отец: никогда не доверяй людям! А я поверил – и теперь мы попали в беду...

Данор нахмурился, а затем неожиданно побежал к каменной статуе и стал рыться в обломках, которые громоздились возле ее расколотого круглого основания. Наконец, он с радостным криком поднял довольно большой обломок.

– Сварг, это ты сказал своим воинам, что здесь стоит статуя бога Тени? – крикнул мальчик.

– Да, это так, – встревожился Сварг. – Не смей прикасаться к его священным останкам!

– А вот и посмею, – ответил Данор. – И знаешь, почему? Потому что здесь на самом деле стоит статуя витязя Эфара! Он был воином волшебника Торна, и тысячу лет назад боролся в этом лесу с твоими сородичами из Подземного царства!

Над Старым городом повисла гнетущая тишина. Тенелюбы смотрели на Данора с испугом и ненавистью. Как посмел этот чужак произнести такие кощунственные слова?

Но Сварг был спокоен.

– И как ты это докажешь, дерзкий мальчишка? – презрительно скривился он.

И тогда Данор поднял над головой обломок.

Все жители леса дружно ахнули. Они увидели обломок каменной руки, сжимавший рукоять каменного меча.

– Теперь вы верите, что эта каменная глыба когда-то была статуей человека? – звенящим голосом закричал Данор. – Сварг, что же ты молчишь? Неужели твой бог Теней был человеком? Конечно, нет. А это означает, что ты просто лжец. В центре Старого города на самом деле стоит статуя Эфара! Этот славный витязь и другие воины прогнали слуг Пакира

из Розовой страны. Неужели вы, нынешние обитатели леса, своими руками отдадите нашу страну чудищам из подземелья?

– Нет, нет, это ложь! – завопил перепуганный Сварг.

– Слуги, схватите этого дерзкого мальчишку и заткните ему рот!

Великан-мухомор сердито нахмурился и зашагал к Данору. Мальчик побледнел и сделал шаг назад. Споткнувшись о каменные обломки, он упал на спину.

Ная и Ронг с криками отчаяния бросились ему на помощь. Но великан-мухомор опередил их. Он поднял свою могучую руку... и неожиданно протянул ее мальчику.

– Поднимайся, малыш, – добродушно пробасил мухомор. – И дай-ка мне посмотреть на этот обломок... Чтобы мне провалиться снова под землю, если эта штука на самом деле не была когда-то рукою каменного человека!

Сварг от злости чуть не лопнул.

– Да как ты смеешь так говорить? Предатель, ты перешел на сторону светлюбов! Мои воины, бейте этого предателя, бейте!

Мухомор схватил Сварга другой рукой и так сжал, что кабанчик жалобно заверещал.

– Хватит нас обманывать! – сурово молвил мухомор, а потом обернулся к перепуганному гному. – Эй, Тук, а ты что молчишь? Ведь вы вместе пришли в наш лес. Неужели этот Сварг на самом деле слуга Пакира?

Гном виновато опустил голову.

– Да, это так, – с вздохом признался он. – Сварг запугал меня, и приказал скрывать от всех вас правду. Он хочет, чтобы в ваш лес пришла не тень, а вечная Тьма! Тьма, от которой все вы рано или поздно погибнете!

Обитатели леса – и светлюбы, и тенелюбы, ответили дружными возмущенными криками. Громче всех кричал великан-мухомор. Воспользовавшись этим, Сварг выскользнул из его руки и бросился к статуе. Данор попытался было остановить его, но кабанчик грубо оттолкнул его в сторону. Он побежал к статуе и юркнул в открытую часть колодца.

– Держите его, держите! – кричал Барс. Но было уже поздно. Погрозив кулаком обитателям леса, Сварг исчез во тьме подземелья.

Глава восьмая

Воины Тьмы

Данор крикнул:

– Ронг, Реп, помогите!

Он налег на край отколовшегося круглого основания. Вскоре к нему присоединились Ронг, Реп и Барс. Общими усилиями им удалось положить обломок основания на старое место и закрыть вход в колодец.

– У-уф, – Реп отряхнул пыль со своих листьев. – Наконец-то мы изгнали этого противного поросенка! Чего захотел – погрузить наш лес вечную Тьму! А эти дурачки-тенелюбы поверили, будто Сварг желает им добра. Ну, и что теперь делать с этими вояками, а?

Тенелюбы сбились в толпу. На них было жалко смотреть. Даже крапивные воины и те потеряли свою былую самоуверенность и стояли, жалко опустив листья. А поганки и вовсе пытались зарыться в землю от стыда.

– Надо изгнать их из нашего леса! – сгоряча предложил Реп. – Пускай идут в подземелье вслед за своим любимым Сваргом!

Но мудрый Барс возразил:

– Нет, это не дело! Мы всегда жили бок о бок – светолюбы и тенелюбы. Этот лес наш общий, и мы должны жить дружно! На полянах всегда достаточно света, а под деревьями – тени. Места всем хватит!

– Но они воевали на стороне Тьмы! – упрямо возразил Реп, размахивая своими шариками-колючками.

Барс успокаивающе прикоснулся к нему лапой.

– Надо уметь прощать тех, кто заблуждался, а потом признал свои ошибки, – сказал он. – Что скажешь ты, Данор? Этой победой мы обязаны тебе. Как скажешь, так и будет!

Ная прижала руки к груди и умоляюще посмотрела на Данора. И мальчик не обманул ее ожиданий.

– Да, надо уметь прощать, – кивнул он.

Ох, как же обрадовались тенелюбы! Они бросились к своим собратьям по лесу и затеяли какой-то дикий танец. Даже вечные противники – осы с пчелами, свились в воздухе в большой жужжащий шар. И только гном Тук стоял в сторонке, одинокий и грустный. Он очень боялся, что никто не простит.

И в этот момент обломок основания вдруг взлетел в воздух, как будто им выстрелили из невидимой катапульты. Данор с друзьями едва успел отскочить в сторону.

Из открывшейся части колодца ударил столб фиолетового света. Вокруг сразу же стало еще темнее, словно наступили сумерки.

Из-под земли один за другим выбрались могучие воины в меховых шкурах. Они напоминали огромных кабанов, вставших на задние лапы. В передних лапах воины Тьмы держали мечи и кинжалы.

Один из воинов, самый большой и сильный, держал за шиворот маленького Сварга. Тот хныкал и беспомощно болтал в воздухе лапами.

Обитатели леса застыли в ужасе. Они попробовали было бежать, но не смогли даже шевельнуться.

Самый сильный воин Тьмы с удивлением осмотрелся по сторонам.

– И где это мы оказались? Отвечай, мерзавец!

Он так встряхнул Сварга, что у бедняги даже зубы застучали.

– Это Розовая страна, достопочтимый капитан Фигл, – прохрипел он.

Воин Тьмы изумленно вытаращил маленькие пороссячи глазки. Он поднял голову к темному небу, закрытому грозowymi тучами, и поморщился.

– Тьфу, до чего здесь светло. Аж глаза болят! Стой, стой... Что ты сказал, Сварг? Говоришь, мы находимся в Розовой стране? Но это же значит, что мы нашли новый, никому не известный прежде путь из Подземного царства сюда, на поверхность! Это удивительно!

Фигл неожиданно расхохотался.

– Хорошую же новость мы принесем сегодня Владыке Пакиру! Полковник Швах приказал мне разыскать сержанта, сбежавшего из нашей сторожевой крепости на берегу Скелетов. И этим беглецом был ты, Сварг – самый никчемный воин в армии Пакира! Мы долго шли по твоему следу по подземным туннелям, и все—таки настигли. Отвечай, мерзавец, почему ты оставил свой боевой пост?

Фигл так встряхнул Сварга за шиворот, что тот заверещал от страха.

– Не бейте меня, капитан! Я все расскажу. Понимаете, с детства я во всем хотел походить на нашего великого правителя, Властелина Пакира. Но у меня ничего не получалось. Я прослужил в сторожевой крепости восемь лет, и дослужился только до чина сержанта. Даже ростом я и то не вышел! Все солдаты надо мной насмехались, называли плюгавым коротышкой и слабаком.

Однажды я дежурил в самом дальнем от крепости туннеле. И вдруг увидел этого гнома, – и Сварг указало на перепуганного гнома Тука. – Я решил, что это шпион из Волшебной страны, и хотел было убить его. Но гном взмолился о пощаде. Он сказал, что направляется из подземного города гномов в Розовую страну, но случайно заблудился.

Поначалу я даже не поверил своим ушам – ведь ни один из наших шпионов прежде не мог отыскать дорогу из Подземного царства в Розовую страну! Но гном обещал показать мне этот путь, и я пошел вместе с ним.

Фигл сурово нахмурился.

– Почему же ты, мерзавец, прежде не доложил об этом мне, твоему начальнику? Мы бы послали вместе с гномов большой отряд.

Сварг вздохнул и опустил голову.

– Поначалу я боялся, что гном попросту врал, чтобы спасти свою жизнь. Но когда он на самом деле вывел меня через колодец, и я оказался в Розовой стране, то... Признаюсь, что мне просто не захотелось возвращаться! Я подумал: если приду в крепость и доложу о

том, что нашел прежде никому не известный путь на поверхность, то вся слава достанется не мне, а полковнику Шваху. А мне вновь придется до конца жизни тянуть сержантскую лямку.

И тут мне в голову пришла отличная мысль: а почему бы мне не остаться в этом лесу и не стать его хозяином? Из этих дурачков-тенелюбов нетрудно создать неплохую армию, а затем можно повести ее на Стелларию. Там, в Подземном царстве, мне всегда не везло. Может быть, повезет здесь?

Фигл удивленно воззрился на него.

– Выходит, ты надеялся стать повелителем Розовой страны? Захотел перейти дорогу самому Властелину Пакиру, верно?

– Умоляю, не наказывайте меня! – всхлипнул Сварг и подобострастно завилял хвостиком. – Пусть и случайно, но я нашел путь из Подземного царства сюда, в Розовую страну! За это меня стоит простить. А может быть, я заслуживаю даже награды!

– Посмотрим, – усмехнулся капитан. – Я бы охотно наградил тебя парой крепких оплеух. Впрочем, Владыка сам решит, как с тобою поступить. Но сначала мы захватим этот лес. С кем ты здесь воевал, Сварг?

Маленький кабанчик указал рукой на войско светолюбов. Поглядев в их сторону, капитан Фигл так расхохотался, что едва не упал в колодец.

– Выходит, ты воевал с этими жалкими разноцветными букашками, цветочками и бабочками? Властелин Пакир будет очень смеяться, когда узнает о том, что за войско защищает Розовую страну, ха-ха-ха!

Данора очень обидел этот презрительный смех. Он шагнул вперед и крикнул:

– Нечего над нами насмехаться! Это – наша страна, и это наш лес. Убирайтесь отсюда в свое Подземное царство! Мы не хотим, чтобы в Розовой стране поселилась вечная Тьма!

Капитан с удивлением посмотрел на маленького Мигуна.

– А это еще кто такой? Как этот ничтожный коротышка смеет раскрывать рот в моем присутствии? Нам давно известно, что Волшебную страну населяют маленькие и трусливые людишки. Если бы не волшебницы Стелла и Виллина, да проклятые Черные драконы, мы бы давно завоевали этот край. А уж с всякими коротышками мы церемониться не собираемся. Прочь отсюда, мелкота! Надо было бы вас убить, но уж больно вы маленькие и жалкие. Поклонитесь мне и скажите, что я самый великий и красивый воин во всем мире. Тогда я может быть, отпущу вас.

Ронг и Ная испуганно переглянулись.

– Ладно, давай соврем, – тихо предложил Ронг. – Впервой, что ли? Вы самый великий и красивый воин на свете!

– Поклонись! – грозно рявкнул Фигл.

Мальчику стало очень страшно, и он нехотя поклонился.

– Теперь ты, девчонка! – потребовал довольный Фигл.

Ная поклонилась и едва слышно сказала то, что от нее требовал воин Тьмы.

Капитан довольно расхохотался.

– Я же говорил, что эти коротышки слишком трусливы, чтобы противостоять нам, воинам Тьмы! Ну а ты что молчишь, темноволосый?

Данору, конечно же, было очень страшно. Он с тоской подумал: «Эх, как жаль, что я не умею лгать! Ронг с Наей соврали, и даже глазом не моргнули. Может, и мне надо так же поступить?»

Но Данор так и не смог пересилить себя. Всю свою недолгую жизнь он говорил правду и только правду. И что же, неужели сейчас он начнет врать из-за самой обыкновенной трусости?

Маленький Мигун упрямо наклонил голову и сказал:

– Вовсе вы не красавец! По-моему, вы – самое уродливое и жестокое чудовище на свете. И никакой вы не великий воин, раз угрожаете смертью нам, детям. Мой отец очень сильный и смелый, и запросто мог бы вас поколотить!

Данор спохватился. Конечно, его отец на самом деле был сильным и смелым. Но капитан Фигл был на три головы выше Астарха, и раза в три тяжелее. И потому справедливый мальчик тихо добавил:

– Наверное, смог бы...

Но капитан настолько разозлился, что даже не расслышал этих слов.

– Да как ты смеешь такое говорить? – завопил он. – Стоило бы раздавить тебя, словно жалкую букашку. Прочь отсюда, пока я окончательно не разозлился!

Ная потянула Данора за руку, но тот только упрямо наклонил голову и не сдвинулся с места.

– Никуда я не хочу бежать! Это – моя страна, и я никому ее не отдам. Это вы уходите отсюда, пока целы!

Воины Тьмы оторопели и озадачено посмотрели на своего капитана. Тот потемнел от злости и затопал ножищами по земле:

– Да как ты смеешь мне перечить, мальчишка? Да я тебя...

Капитан не договорил. Почва неожиданно вздрогнула и стала оседать в колодец. Капитан испуганно взвизгнул, беспомощно взмахнул лапами – и тут же провалился под землю.

Воины Тьмы испугались.

– Наверное, это Властелин Пакир призвал к себе достопочтимого Фигла! – испуганно сказал один из воинов. – А мы обязаны следовать за своим капитаном. Все за мной!

Он махнул рукой – и прыгнул в колодец. Туда же последовали все остальные воины. Последним к темной яме подбежал Сварг. Обернувшись, он вновь погрозил кулаком:

– Скоро мы вернемся, жалкие букашки-таракашки! И уж тогда я всем вам покажу, кто хозяин в этом лесу. Все вы, и светолюбы, и тенелюбы, будете наказаны, да так, что никому мало не покажется!

Когда Сварг исчез в колодце, Данор сразу же сообразил, что надо делать.

– Чудища могут на самом деле скоро вернуться! – закричал он. – Надо чем-то закрыть колодец! Давайте снова положим на место обломок основания статуи!

Реп только развел листьями.

– А что толку? Яма-то стала шире, этим обломком ее уже не закроешь. Да и легкий он слишком, воины Пакира без труда его снова вытолкнут. Надо придумать что-то другое...

И тут Барс указал лапой в сторону осинового леса.

– Мы можем использовать вот тот громадный валун! Все за мной!

И барсук побежал к громадному серому валуну, лежавшему на краю оврага. За ним последовали Данор, Ронг и Ная, и все остальные светолюбы. Они стали толкать валун. Тот качнулся, но он был слишком большим и тяжелым.

– Что же вы стоите! – крикнул Данор, обращаясь к растерянным тенелюбам. – Помогите!

Великан-мухомор озадаченно почесал свою красную шляпку.

– А что? Человек верно говорит. Если Сварг и другие слуги Пакира вернуться, то нам тоже несдобровать. И как я, олух, не понял раньше, что нас попросту обманули? Сварг и его сородичи не любят тень так же, как и свет. Они хотят напустить на наш лес вечную Тьму! А во тьме мы, грибы, расти не сможем. И крапива тоже. И даже ольха! А ну-ка давайте поможем светолюбам!

Жители леса дружно навалились на валун. Общими усилиями они стронули его с места и покатали к яме.

Внезапно из глубины колодца начал вновь подниматься столб фиолетового сияния.

– Воины Тьмы возвращаются! – испуганно закричал Ронг. – Быстрее, быстрее!
Но валун был слишком большой и тяжелый, и никак не желал катиться быстро.
Вскоре из ямы появилась голова Сварга. Он злобно ухмылялся.

– Я же говорил, что мы скоро вернемся! Теперь берегитесь...

Но жители леса, напрягая последние силы, толкнули валун. Он покатился к колодцу.
Сварг ойкнул от страха и едва успел скрыться под землю. Валун закрыл отверстие в земле
и остановился, уткнувшись в основании статуи.

– Ур-ра! – закричала поганка. – Мы победили!

И жители леса – светолюбы и тенелюбы, стали обниматься и пустились в веселый
пляс. Только гном Тук стоял в растерянности в стороне.

Барс подошел к нему и протянул лапу.

– Давай дружить! – сказал он.

Гном сморщил лицо.

– Но я же был против вас! Наверное, вы никогда меня не простите...

– Простим, – сказал Барс. – Верно, друзья?

И все светолюбы тоже закричали:

– Простим! Простим!

Потом Барс подошел к Данору и обнял его.

– Спасибо тебе, мальчик! Ты не испугался воинов Пакира, и этим спас нас. Теперь все
жители нашего леса будут знать, что люди – вовсе не враги, а друзья. А теперь настала наша
пора помочь вам. Ты должен поскорее встретиться с волшебницей Стеллой.

Данор вздохнул.

– Но как вы это сделаете? Ведь лес заколдован, и отсюда нам не уйти.

Барс посмотрел на гнома.

– Тук, ты хорошо знаешь подземелье. Сможешь вывести наших друзей из леса?

Тук подумал, а затем кивнул головой.

– Смогу. Только нам надо будет вновь проникнуть в колодец.

Великан-мухомор подошел к каменному обелиску, поднапрягся и немного отодвинул
его в сторону.

– Прощайте, друзья! – сказал Барс Данору и его друзьям. – Когда увидите волшебницу
Стеллу, обязательно попросите, чтобы она расколдовала наш лес. Отныне мы хотим дружить
с людьми!

Данор дружески помахал руками Репу и всем остальным жителям леса и полез в коло-
дец. За ним поспешили Ная и Ронг.

Едва ребята исчезли в подземелье, великан-мухомор положил глыбу на место.

А затем в лесу начался праздник победы. Все были рады избавлению от злого Сварга.

Глава девятая

Волшебство против колдовства

Несколько часов гном вел ребят по запутанным подземным туннелям. Идти в полной темноте было очень трудно. Не раз потолок туннелей так резко снижался, что ребятам приходилось ползти по сырой земле. Дважды они переходили бурные подземные реки. Если бы не гном Тук, дети за пять минут заблудились бы в подземелье, и никогда бы оттуда не вышли.

Наконец, опасное и трудное путешествие закончилось. Гном вывел ребят к узкой пещере, в конце которого виднелось пятно света.

– Дальше я не пойду, – сказал Тук. – Не люблю, понимаете, яркого света. Прощайте, друзья! И не держит на меня зла. Сам не понимаю, как этот Сварг сумел заморочить мне голову! Ведь мы, гномы, всегда с уважением относились к нашим братьям-людям. Если увидите волшебницу Стеллу, передайте ей от меня привет! Скажите, что Тук всегда к ее услугам!

И гном исчез в темноте подземелья.

Ная с грустью посмотрела ему вслед.

– Этот гном такой некрасивый, что на него даже смотреть страшно! А сердце у него совсем не злое. Интересно, где он живет?

– Тук живет в подземном городе гномов, что находится возле Ледяной горы, – начал было Ронг, а затем спохватился и махнул рукой. – Ладно, эту историю я придумаю как-нибудь потом. А теперь поспешим к выходу. Я так соскучился по солнышку!

Ребята выбрались из пещеры и оказались на склоне большого холма. Посмотрев вперед, они дружно ахнули. Рядом находился большой красивый город. Посреди него возле обширного зеленого парка возвышался чудесный Розовый дворец.

Оказалось, что Тук вывел их прямо к Стелларии!

Ребята бегом помчались по склону холма. Они очень торопились попасть во дворец.

Волшебница Стелла очень удивилась, когда дворецкий ввел к ней в комнату трех ребят, с головы до ног перепачканных в земле и глине.

– Простите, великая волшебница, но мы так торопились к вам, что даже не успели умыться, – смутившись, сказала Ная. – Мне так стыдно за мое грязное платье! Но нам очень срочно нужно рассказать вам про оч-чень важные вещи! Дан, что же ты молчишь?

Данор отрыл было рот, но Стелла улыбнувшись, подняла руку.

– Подожди минуту, мальчик.

Она щелкнула пальцами, тихо произнесла заклинание, и тотчас ребята окутало золотистое сияние. Когда оно погасло, ребята посмотрели друг на друга и даже ахнули. Их лица и руки были чистыми, словно дети вымылись в бане. Одежда на мальчиках снова стала чистой и выглаженной. А на Нае появилось чудесное розовое платье, такое красивое, что девочка засияла от радости.

Ронг вежливо поклонился.

– Спасибо, дорогая королева. Вы сотворили великое волшебство!

Стелла рассмеялась серебристым смехом.

– Ну, это сущие пустяки! А теперь садитесь, дети, и расскажите, что вас привело вас в мой дворец. Ронг, я часто вспоминала о тебе. Наверное, ты придумал какую-нибудь новую чудесную историю, и захотел ее поведать мне?

Ронг покачал головой.

– Нет, великая королева! То, что произошло с нами, удивительней любой выдуманной истории. Да что же ты молчишь, Дан?

Данор покраснел, как рак. Он ничего не боялся на свете, но в присутствии прекрасной волшебницы смутился так, что не мог вымолвить ни слова. И все же маленький Мигун нашел в себе силы и вымолвил:

– Великая королева! Все началось с того, что однажды мой отец, мастер Астарх, отказался выполнить приказ колдуньи Бастинды...

Данор рассказал королеве Стеллу свою невеселую историю. А потом поведал, как он с друзьями попал в заколдованный лес.

Стелла удивленно качала головой, слушая его. А потом недоверчиво спросила:

– Невероятно! Я даже не подозревала, что в моей стране есть заколдованный лес! И я не знала, что колдунья Бастинда творит здесь свои козни. Признайся, мальчик, что ты просто придумал эту историю. Верно?

Данор покраснел, и молча покачал головой. Вместо него ответила Ная.

– Нет, нет, он ничего не придумал! Данор – самый правдивый человек на свете!

Спустя некоторое время из окна Розового дворца вылетело золотистое облачко. На нем стояла Стелла и трое ребят. Облачко полетело на восток.

Астарх вот уже третий день работал на стройке нового дома, который строил староста из деревни Родники. Мастер вырезал сложный узор на очередном оконном наличнике, когда на землю рядом с ним внезапно опустилось облачко. Увидев на нем сына, стоявшего рядом со Стеллой, мастер даже выронил стамеску от неожиданности.

– Сынок, что случилось? – воскликнул он.

Данор с радостным криком бросился к нему на шею.

– Очень много, папа, и плохого, и хорошего! Но теперь все будет в порядке, даю честное слово!

И Данор, как всегда, сказал чистую правду. Прошло немного времени, и рядом с деревней Подгорки на землю опустилось все то же золотистое облако. Болтуны в это время работали в поле. Увидев, облако, они побросали серпы и косы, и побежали в деревню. Болтуны подумали, что Стелла вновь прилетела ради того, чтобы послушать их самые замечательные утренние и вечерние истории.

Каково же было удивление сельчан, когда они увидели, что Стелла направляется к дому мастера Астарха. Рядом с ней шел сам Астарх, а следом вприпрыжку бежали Данор, Ронг и Ная.

Услышав шум на улице, Ирма выбежала за двор. В руках она держала метлу.

– Неужто, Данор все-таки вернулся? – злобно прошептала она. – Ну, я задам этому мальчишке!

Увидев, что к дому идет Стелла, Ирма выронила метлу и закрыв лицо руками, закричала скрипучим голосом Бастинды:

– Прочь, прочь! Я ненавижу тебя, проклятая Стелла!

Но Стелла произнесла заклинание, и Ирму окутало розовое пламя. Когда оно погасло, молодую женщину было трудно узнать. Злое выражение на ее лице исчезло. Оно потеряла глаза и сладко зевнула.

– Как же долго я спала... Зато на сердце наконец-то стало легко и хорошо!.. Ох, да это же мой дорогой Астарх! Данор, и ты здесь? Как же давно я не видела вас, дорогие мои!

И Ирма выбежала на улицу. Данор бросился в ее объятия.

– Дорогая мамочка... – прошептал он, не скрывая слез радости. – Я так соскучился по тебе!

Вскоре к ним присоединился Астарх. Он молча обнял жену и поцеловал ее.

Многие Болтуны тоже расчувствовались. Они сначала расплакались, а потом стали радостно смеяться.

– Выходит, Ирма была жертвой злых козней Бастинды? – воскликнул молодой мельник Ким. – Вот это да! Готов спорить, что не сходя с этого места я расскажу об этом самую удивительную историю!

– Нет, сначала я! – возразил Ронг, и тут же, на улице, стал рассказывать историю про заколдованный лес. Все сельчане только ахали и охали, слушая мальчика. И никто из них даже не подозревал, что на этот раз Рыжик ничего не выдумал, а рассказывал чистую-пре-чистую правду.

Эта история так понравилась сельчанам, что они уговорили упрямого Ронга принять приглашение Стеллы и переехать в Розовый дворец. Родители Рыжика не стали возражать и правильно сделали. Прошли годы, и Ронг стал знаменитым на всю Волшебную страну сказочником. Его книги заняли почетное место в библиотеке Розового дворца.

А что же случилось дальше с Данором? Он вырос, стал мудрым и сильным. Но больше всего Болтуны любили и уважали Данора за то, что он был честным и справедливым. Когда ему исполнилось всего пятнадцать лет, его избрали старостой деревни. С тех пор Подгорки стали еще краше, чем прежде, и слава об этой деревне разнеслась по всей Розовой стране. А спустя еще несколько лет Данор женился на красавице Нае и переехал жить в столицу. Вскоре горожане его избрали мэром Стелларии. Данор стал ближайшим помощником и другом волшебницы Стеллы. А однажды ему даже пришлось вступить в борьбу со слугами Тьмы, которые попытались захватить Розовую страну. Но об этом, мои юные друзья, вы узнаете из других сказочных книжек о волшебном крае Торна!

Конец